Александр
Тамоников
Непревзойденные
Иран в огне

Александр Александрович Тамоников

Непревзойденные

Серия «Проект «ЭЛЬБА»»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972648
Тамоников А. А. Непревзойденные: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-65062-0

Аннотация

Группа заговорщиков из США и Израиля намерена развязать большую войну в Иране с целью заработать миллионы на поставках оружия. Они планируют выставить Исламскую Республику агрессором и провести провокационную операцию «Персидская ночь» – нанести ракетный удар с территории Ирана по Израилю. О планах заговорщиков становится известно членам тайной антитеррористической организации «Совет шести». В Иран срочно вылетает отряд особого назначения «Z» – боевая группа «Совета». Бойцам приказано сделать все возможное для предотвращения вооруженного конфликта…

Содержание

Глава 1 4
Ирак, пятница, 14 сентября 4
Глава 2 43
Три месяца назад. США, Филадельфия, штат Пенсильвания. Воскресенье, 10 июня 43
Глава 3 81
Ирак, суббота, 15 сентября 81
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Александр Тамоников
Непревзойденные

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны. Автор не имел намерения принизить чье-либо национальное достоинство.
А. Тамоников

Глава 1

Ирак, пятница, 14 сентября

В горах стемнело быстро. Отойдя от окраины приграничного с Ираном города Эль-Джубайра на десять километров, отряд вооруженных людей, облаченных в камуфлированную форму, остановился на привал.

Командир отряда майор Кейт Говард, устроившийся у каменной невысокой гряды, приказал сопровождавшему его связисту, сержанту Джеку Риндо:

– Джек! Связь с генералом!

– Слушаюсь, сэр.

Сержант быстро настроил радиостанцию, и в эфир ушло:

– «Ягуар» вызывает «Питона»! «Ягуар» вызывает «Питона»! – Он почти тут же протянул гарнитуру майору и доложил: – Сэр, генерал Коулман на связи!

Майор заявил в микрофон:

– «Питон», здесь «Ягуар»!

– Да, – кратко ответил хрипловатый голос.

– Мы на привале в пяти километрах от объекта. Перед нами небольшой перевал. В три двадцать высылаю на плато разведку. Далее работа по плану.

– Я понял тебя, – ответил генерал Грэг Коулман. – Действуй строго по плану.

– Да, сэр!

– Отбой!

Майор вернул гарнитуру связисту и посмотрел на часы. 03.07. Как минимум десять минут на отдых у него было.

Они пролетели быстро, как метеорит, сгорающий в атмосфере и оставляющий за собой лишь след, исчезающий через миг.

В 03.17 к Говарду подошел командир разведывательной группы первый лейтенант Морис Бойд и доложил:

– Сэр, мы готовы к работе.

– Хорошо, Морис! Перевал невысокий, но с нашей стороны склоны достаточно круты. Задача прежняя: определить место подъема на плато всей группы, а также десятиминутное наблюдение за объектом. Занять позиции среди камней и кустов в западной части плато.

– Я помню задачу, сэр!

– Вперед!

Разведывательная группа отряда, состоявшая из трех человек: первого лейтенанта Бойда, сержанта Дэнни Дежора и капрала Гарри Брейдера, скрылась в темноте. Майор Говард поднялся, осмотрелся. Вокруг никого, только камни и валуны, колючий кустарник, редкие деревья ближе к перевалу. Майор довольно улыбнулся. Отряд замаскировался отлично. Никто не мог бы и подумать о том, что на пятачке радиусом в двадцать-тридцать метров сосредоточено двенадцать бойцов.

Он повернулся к связисту и приказал:

– Джек, заместителя сюда!

– Есть!

Капитан Том Ченлер словно трансформировался из мглы.

– Я, Кейт!

– Черт тебя побери, Том! Ты как привидение.

– А разве мы не привидения? Катастрофа вертолета всех нас сделала призраками.

– Ты прав. Хотя призраки и прочая нечисть не получают таких денег, как мы с тобой и наши подчиненные.

– Да, но знаешь, как-то не по себе, что в Штатах на наши могилы кладут цветы, а мы в это время…

Говард не дал заместителю договорить:

– Не думай об этом. В покойниках нам числиться недолго. Так говорил полковник. А Шону Фостеру я доверяю. Он

не ввязался бы в авантюру. Честно говоря, наше положение меня даже забавляет.

– У тебя нет семьи, Кейт.

Майор усмехнулся и полюбопытствовал:

– Ты считаешь, у тебя она есть?

– По крайней мере была. Перед тем как нас подчинили Коулману.

– Вот именно, была. Впрочем, ни у кого из нас по-настоящему ничего подобного не было и до подчинения генералу. Подружки, Том, это не семья. А сейчас, когда нас дома с почестями похоронили, тем более. Или ты думаешь, что твоя Клер рвет волосы от горя у твоего надгробия?

– Нет, конечно, Кейт! Меня оплакивать некому.

– Тебя это огорчает?

– Немного. А тебя совершенно не трогает?

– Нет, Том. Я прекрасно знаю, что моя Лилиан уже забыла обо мне. Она весело проводит время в ночных клубах.

– Ты встретишься с ней, когда мы воскреснем и вернемся в Штаты?

– Не знаю. Сначала надо вернуться.

– Ты вызвал меня для душевной беседы?

– Нет! Я решил пойти вместе с первой штурмовой группой Киллена, так что людей из управления и обеспечения поведешь ты.

Том Ченлер взглянул на Кейта Говарда и поинтересовался:

– У тебя есть основания сомневаться в Киллене?

– Нет! Иначе лейтенант не командовал бы группой и его здесь вообще не было бы. Просто хочу размяться.

Том Ченлер заметил:

– Генералу это может не понравиться.

– Э-э, Том, где мы и объект, а где Грэг Коулман? Генерал сейчас наверняка на базе. Он крепко спит либо трахает толстую шлюху из роты обеспечения.

– Почему толстую?

– Фостер говорил, что Коулман обожает пышных женщин. Хотя жена у него, со слов полковника, имеет фигуру манекенщицы. Впрочем, до замужества она была танцовщицей в стриптиз-баре.

– Мутный тип этот Коулман. Похож на койота.

– Начальство, Том, не выбирают. Значит, я пойду с Килленом, а ты поведешь группу управления. Смотри назад, Том! От местных дикарей можно ожидать всего. Тот факт, что в Эль-Джубайре стоит правительственная бригада, ни о чем не говорит. Хувайр, который всего в сорока километрах южнее Джубайра, находится под полным контролем мятежников. Наших войск в этом районе нет. Туземцам не очень понравилось, что экипаж выходил к месту десантирования, не огибая город. Так что смотри за тылом, Том.

Заместитель командира отряда кивнул и сказал:

– Да, Кейт! Но мне кажется, что твои опасения напрасны.

– Дай бог, Том, чтобы так оно и было.

– Ты не узнавал, как повстанцам удалось захватить расчет комплекса?

– Его никто не захватывал. Эти ребята сами заявили о переходе на сторону мятежников.

– Странно все это, не находишь? Расчет комплекса состоит из тринадцати человек. В бригаде Эль-Джубайра около тысячи солдат. Командование должно было немедленно отреагировать на захват комплекса, уничтожить мятежный расчет своими силами. Для этого достаточно вывести из строя одну самоходную пусковую установку, да и весь комплекс накрыть залпом другого, точно такого же. Но иракцы бездействуют, как те, так и другие. А нас выдергивают с секретной базы для снятия проблемы.

Майор Говард наклонился к заместителю и проговорил:

– Это все ерунда, Том. Странно же выглядит совсем другое.

– Что именно?

– То, что на плато, куда мы идем снимать проблему, никогда никаких ракетных комплексов размещено не было. Но это строго между нами.

Ченлер с удивлением посмотрел на майора и спросил:

– Как не было? Откуда тебе это известно?

– В штабном отсеке модуля базы, в сейфе полковника хранится карта, на которой подробно нанесены все ракетные комплексы иракской бригады. На плато за перевалом никакой огневой точки отмечено не было.

– Ты видел эту карту?

– Случайно. Зашел в отсек за оставленной там зажигалкой, когда Фостер после совещания провожал Коулмана к вертолету. Ты помнишь свернутую карту на рабочем столе полковника?

– Что-то было, хотя я особо не присматривался.

– А я посмотрел. Это была та самая карта со схемой дислокации Джубайрской отдельной бригады, в том числе и ракетной батареи. А на ней гриф «Совершенно секретно» главного штаба иракских правительственных войск.

– Откуда у полковника секретная карта иракцев? Почему именно бригады Эль-Джубайра? На тот момент ни о каком захвате ракетного комплекса и речи не велось!

– Вот и я не раз задавал себе подобный вопрос, ответа на который так и не нашел. Но давай забудем об этом. В конце концов, точку на плато могли просто не внести в схему. Либо это было сделано специально.

– Вряд ли, – проговорил Ченлер. – Генерал Коулман задумал что-то пакостное.

– Черт с ним, Том! Мы солдаты и обязаны выполнить приказ командования. Не забывай, отряд находится в прямом подчинении полковника Фостера, под руководством которого мы провели не одну боевую операцию в этом богом проклятом Ираке. Полковник не позволит использовать себя втемную.

– Тоже верно, – задумчиво сказал Ченлер. – Что ж, по-

смотрим, как будут развиваться события. Ведь нас вывели из строя не из-за этой пустяковой акции, которую могли провести армейские подразделения или пара самолетов. Отряд нацеливают на что-то очень важное. Отработка объекта на плато каким-то образом связана с этим основным, важным и совершенно секретным заданием. В общем, ничего хорошего отряду покойников ждать не приходится.

Майор похлопал заместителя по плечу и заявил:

– Перестань, Том! Думай лучше о том, сколько баксов ляжет на твой счет за эту самую работу, какой бы сложной она ни была.

– А на кой черт покойнику деньги, Кейт?

– Принимаю твои слова за неудачную шутку. Тему закрываем. Отдыхай, пока возможно.

– Есть, сэр! – Капитан Ченлер нарочито официально приставил ладонь ко лбу и исчез в темноте.

Майор же сплюнул на камни. Черт дернул за язык! Разоткровенничался. Но и держать в себе нарастающее непонимание замысла Коулмана, представляющего вышестоящее командование, а вместе с тем и раздражение происходящим тоже нельзя. Можно сорваться. А срыв для спецотряда – смерть. Командир в любых ситуациях должен оставаться спокойным, уверенным в себе и в своих силах. Это залог успеха и… жизни. Даже когда на родине тебя похоронили. И потом, отрядом продолжает руководить полковник Фостер. Он своих не сдаст ни при каких обстоятельствах.

Размышления командира отряда прервал связист:

– Сэр, вас вызывает лейтенант Бойд.

Приняв гарнитуру, Говард ответил:

– Слушаю!

– «Оцелот»!

– Это я понял.

– Мы вышли на плато, заняли позиции перед грядой, что идет параллельно вершине небольшой песчаной площадки. Место для наблюдения идеальное.

– Вас оттуда не видят?

– Нет! Странно, но объект охраняется всего одним часовым.

– Как нам подняться?

– Пройдете вперед до склона, справа увидите расщелину, по ней подъем метров десять, выход на небольшую террасу. От нее с отклонением на восток примерно в тридцать градусов идет звериная тропа. Предупреждаю, она узкая, страховку применить не удастся, склон рыхлый. Особое внимание уделите участку от выступа, в десяти-пятнадцати метрах от вершины. Тропа на протяжении примерно семи метров имеет ширину не более сорока сантиметров. Поэтому перемещаться там следует, прижимаясь спиной к склону. Одно неверное движение, и срыв неминуем.

– Мы можем не заметить этот участок.

– Поэтому я вышлю к нему Дэна.

– Хорошо. Тебе и Ри приказываю осуществлять наблюде-

ние.

– Понял, конец связи!

– Отбой.

Майор Говард вызвал к себе заместителя и командиров штурмовых групп, первых лейтенантов Майкла Киллена и Лео Беннета.

Он довел до них особенности и порядок подъема, потом сообщил:

– Первым вместе с группой Киллена пойду я. Всем быть предельно осторожными. Предупредите парней, если кто сорвется, не орать на всю округу. Все равно это уже не поможет.

Лейтенант Беннет усмехнулся и заявил:

– Командир, дважды еще никто не умирал. Все мы числимся в покойниках, так что пройдем хоть через ад.

– Кто знает, Майкл, через что нам придется пройти? По порядку подъема вопросы есть?

Вопросов у офицеров не было.

Говард кивнул и приказал:

– Всем на построение.

– Есть!

В 04.03 отряд, ведомый майором Говардом, начал подъем на безымянный перевал. В 04.27 не без помощи разведчика сержанта Дэнни Дежора, высланного навстречу основным силам, парни миновали опасный участок. Через восемь ми-

нут они благополучно вышли на площадку вершины и быстро рассредоточились за гребнем каменной гряды.

Говард прилег рядом с командиром разведывательной группы и спросил:

– Так что у нас тут, Морис?

Первый лейтенант Бойд кивнул на плато. Там, в низине, стояли шесть автомобилей. Два большегрузных специальных «МЗКТ-7930» и полноприводные «КамАЗы» с кунгами, накрытые маскировочной сетью. У одного из «МЗКТ» на ящике из-под оружия или какого-то оборудования сидел часовой, зажав между колен автомат «АКМ».

– Так это же российский ракетный комплекс! – воскликнул Говард.

– Вы видите в этом что-то странное, сэр? – спросил командир разведгруппы.

– Насколько мне известно, оперативно-тактические ракетные комплексы данного класса Россия Ираку не поставляла. Перед нами комплекс, который стоит на вооружении только Российской армии, имеющий на пусковой установке две крылатые ракеты «Р-500». Дальность их полета превышает две тысячи километров. Экспортные варианты имеют по одной ракете с дальностью от трехсот до пятисот километров. Странностей становится все больше.

Бойд добавил:

– На карте к плато нет дороги, но тогда как сюда попали шесть машин?

– Это при том, что полная масса только одной самоходной пусковой установки, то есть тягача с ракетами, превышает сорок тонн. Не меньше весит и транспортно-заряжающая машина. Вот я и говорю, что странностей становится все больше. Они принимают необъяснимый характер. Российский комплекс в горах Ирака, оставленный без охранения и захваченный мятежниками? Абсурд. Связист!

Говард подозвал сержанта Риндо и приказал:

– Джек, связь с полковником!

– Есть, сэр!

Шон Фостер, наверное, ожидал вызова.

Он ответил немедленно:

– «Рысь»!

– «Ягуар»! Мы на плато. Объект под контролем.

Полковник приказал:

– Провести разведку подходов к объекту и уничтожить его.

– Есть один вопрос, сэр.

– Слушаю.

– Спуск с перевала опасен, можем потерять бойцов, поэтому прошу перенести район эвакуации непосредственно на плато.

– Согласен. Как закончите с объектом, обозначьте площадку для вертолета световыми патронами.

– Да, сэр!

– Удачи, «Ягуар»! – Фостер отключил станцию.

Передал гарнитуру связисту и майор Говард.

– Сэр! – обратился к нему командир разведгруппы. – Какова длина ракет, что должны стоять на русских комплексах?

– Чуть более семи метров, а что?

– Вы правы, странностей становится с каждой минутой все больше.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что «сосиски», лежащие на пусковой установке, имеют длину ровно пять метров.

– Пять?

– Да! Убедитесь сами. – Бойд передал Говарду бинокль ночного видения.

Командир отряда осмотрел пусковую установку и заявил:

– Черт побери, действительно. Что же за ракеты там стоят? Почему от пусковой установки к командно-штабной машине и к пункту подготовки информации протянут один-единственный кабель, обычный силовой?

– Возможно, основные кабели проложены под землей.

– Зачем? Здесь не песок, в котором легко можно заложить десятки метров различных кабелей, а камень, Морис. Вдобавок все машины комплекса должны иметь возможность маневрирования. С вкопанными кабелями это невозможно. Да и маскировочная сеть применена необычная. Она не позволяет рассмотреть как следует машины комплекса.

– Ну, это как раз объяснимо.

– Ладно, странности странностями, а выполнять задачу

придется. Собирай своих разведчиков и выводи на плато. Нам надо определить направление штурма. Подход к объекту до рубежа прямой атаки.

– Часового снимаем?

– Нет! Незачем. Давай, Морис, у тебя не более получаса. Тебе и твоим парням сюда не возвращаться, занять позиции прикрытия действий штурмовых групп!

– Понял. Работаю.

– Да хранит тебя господь!

Разведчики миновали гряду. Используя естественные укрытия, они начали охватывать объект и сближаться с ним.

В 05.20 первый лейтенант Морис Бойд вышел на связь:

– «Ягуар»! «Оцелот»!

– Да, – кратко ответил командир отряда.

– Подошли к объекту, на нем все спокойно, часовой находится у командно-штабной машины. Кругом тихо.

– Что по самоходной пусковой установке?

– Ничего нового. Ракеты идентифицировать не можем. И еще, «Ягуар», на всех машинах комплекса рессоры не напряжены, хотя внутри кунгов должно находиться много различного оборудования, имеющего солидный вес. У меня такое ощущение, что кунги пусты.

– Еще одна странность. Кабели?

– Следов пробивания каналов под них не обнаружено.

– Но часовой-то хоть настоящий?

– Часовой настоящий, только не особо утруждает себя

службой. Если видите, он спокойно прикурил сигарету, что строжайше запрещено уставами караульной службы практически всех армий мира.

– Но, по данным полковника, это уже не солдат правительственных войск, а один из мятежников, захвативших комплекс.

– Версия Фостера этим и подтверждается. Но слишком уж беспечно ведут себя мятежники.

– А еще спокойней – командование бригады в Эль-Джубайре.

– Они надеются на нас.

– Логично. Пути подхода?

– Штурм можно провести с трех направлений: западного от гряды, восточного и северного с уничтожением расчета комплекса в самих машинах. В случае яростного и организованного сопротивления возможно выдавливание иракцев к каньону.

– Понял. Оттуда могли въехать на плато машины комплекса?

– Есть дорога, командир. Узкий проход между каньоном и перевалом – ее начало. Куда она ведет дальше, мы быстро установить не можем. Пока нам известно, что грунтовка уходит вниз с отклонением на запад в зоне видимости около двухсот метров. Дальше крутой поворот влево.

– С той стороны нам могут преподнести сюрприз?

– Дэн выставил у каньона сигналки. Если кто-то и решит

атаковать, то засветится, и мы сможем перегруппироваться.

– Мне все ясно. Штурм в пять сорок. Твоим людям в бой не вступать, осуществлять прикрытие штурмовых групп, блокировать любые попытки прорыва дикарей с объекта или их подхода к нему.

– Понял, сэр!

– Сигнал на штурм – красная ракета.

– Есть, сэр!

– Отбой!

Говард вызвал к себе заместителей командиров штурмовых групп первых лейтенантов Майкла Киллена и Лео Беннета.

Офицеры подошли, присели полукругом у схемы, развернутой на песке и освещенной фонарем командира отряда.

Говард посмотрел на подчиненных и спросил:

– Как настроение, парни?

Киллен улыбнулся и ответил:

– Мы в порядке, командир!

– Тогда слушай боевую задачу. Разведка определила три оптимальных направления штурма ракетного комплекса. Впрочем, это было понятно и без доклада Бойда. Как и то, что отряд не в состоянии действовать двумя штурмовыми группами с трех направлений. Привлекать к атаке разведывательную группу, собранную в единый кулак, нецелесообразно. Главные силы должны иметь прикрытие и не отвлекаться на прорыв с объекта одиночных целей. К тому же

Бойд обнаружил дорогу, по которой на плато вошли машины комплекса. Ее необходимо перекрыть. Думаю, причины объяснять не надо. Прикрытием и блокированием займутся разведчики. Штурмовые группы действуют следующим образом. Подразделение Киллена под моим командованием снимает часового и работает непосредственно по пусковой установке, расчет которой составляют три человека, и командно-штабной машине, расчет – четыре человека. Вторая группа отрабатывает транспортно-заряжающую машину, машины регламента и технического обслуживания, автомобиль жизнеобеспечения, а также пункт подготовки информации. Расчеты ТЗМ, МРТО и ППИ составляют по два человека. В машине жизнеобеспечения МЖО отсек отдыха оборудован шестью спальными местами вагонного типа. Так что личный состав указанных машин и пункта подготовки информации, исключая бойца, выставленного на пост, скорее всего, будет находиться в машине жизнеобеспечения. Это облегчит работу группы Беннета. Но нельзя исключать, что расчеты окажутся и на своих позициях. Поэтому работать по всем целям, начав с машины жизнеобеспечения. Уничтожив расчет комплекса, рубим кабель и готовим машины к подрыву. Все, включая самоходную пусковую установку. Применяем магнитные мины направленного действия повышенной мощности с радиовзрывателем.

Беннет поднял руку.

– Вопрос, командир!

– Слушаю тебя.

– Этот комплекс наверняка стоит огромных денег. Зачем уничтожать его после освобождения от мятежников?

Беннета поддержал Киллен:

– Да, сэр, мне тоже не ясно, для чего рвать комплекс. Его ведь можно сохранить при штурме.

– Вопрос понятен, – кивнул Говард. – То же самое я спросил у полковника Фостера при постановке им задачи отряду по этому комплексу. Ответ был один: таков приказ. Но полковник уточнил, что подрыв машин осуществляется только по его личному приказу.

– Ни черта не понятно. – Беннет покачал головой.

Говард повысил голос:

– А в ситуации с отрядом тоже все ясно, Лео? Начиная с момента нашей так называемой гибели в результате катастрофы вертолета. И что? Отказываться выполнять приказы Фостера? Может, нам вообще свалить на базу, объявиться там, воскреснуть и подать рапорта на увольнение? Отряд «Ягуар» занимается выполнением суперсекретных задач. Поэтому каждому увеличено денежное содержание. Оно превышает оклад бригадного генерала. Премиальные вручаются за каждую успешно проведенную акцию, в том числе и эту, по комплексу. Кстати, деньги весьма немалые, три штатных оклада со всеми доплатами. В конце концов, каждый из нас в свое время сам решал, остаться ему в отряде, которому предстоит работать в условиях повышенного

риска, или перейти в другое подразделение. Что-то я не помню, чтобы кто-то отказался, особенно тогда, когда узнавал о финансовой составляющей предстоящей работы. Никто не имел ничего против того, чтобы временно числиться погибшим. И последнее! Контракты подписаны. Какой бы абсурдный, на первый взгляд, приказ мы ни получили, обязаны в любых условиях беспрекословно его выполнить. У меня все. Мы и так потеряли достаточно много времени. Слушай приказ! В пять тридцать начать выдвижение штурмовых групп к объектам. Атака в пять сорок по красной ракете. – Говард повернулся к Киллену. – Сигнал дать после ликвидации часового. Определись, кто этим займется.

– Сержант Джози Вуд.

– Прекрасно. Первую группу ко мне. Все свободны.

К командиру обратился его заместитель:

– А мне и группе обеспечения что прикажешь делать, Кейт?

– Связисту быть в готовности обеспечить переговоры с полковником, врачу – оказать помощь раненым, всем вместе при необходимости прикрывать восточное направление, а также, что немаловажно, смотреть за тропой, склоном перевала и подходами к нему. В случае моей гибели или тяжелого ранения ты возглавишь группу. Все как всегда, Том!

В 05.30 лейтенанты Киллен, Беннет и Бойд доложили о готовности к штурму. Через десять минут в ночное небо

взмыла красная ракета, одновременно прозвучал хлесткий выстрел сержанта Вуда. Часовой рухнул на камни. Штурмовые группы пошли в атаку.

Говард раскрыл дверку салона командно-штабной машины и метнул внутрь наступательную гранату. От разрыва тяжеловесный автомобиль вздрогнул, кто-то закричал. Командир отряда и штаб-сержант Миккел Бейли открыли огонь из штурмовых винтовок. С пусковой установкой то же самое проделали лейтенант Киллен и сержант Вуд под прикрытием рядового Росса. Лейтенант Беннет и сержант Питер Хьюз ворвались в будку машины жизнеобеспечения. Из двух винтовок они расстреляли пятерых иракцев, находившихся там. Рядовые Робин Флорес и Фред Морган доложили о том, что в транспортно-заряжающей машине, машине регламента и обслуживания, а также на пункте подготовки информации личного состава не было.

Говард отдал приказ на минирование объекта, сам же вошел в командно-штабную машину и удивленно присвистнул.

– Вот так дела!..

– Что такое? – спросил с улицы Бейли.

– Ничего особенного, Мик, – ответил майор. – Не считая того, что в салоне только четыре трупа. Здесь нет никакого оборудования, а это командно-штабная машина.

– Значит, мы отрабатывали макеты?

– Черт побери, похоже на то.

Говард объявил сбор личному составу, оставив на пози-

циях лишь бойцов прикрытия.

Командиры штурмовых групп доложили, что и салоны других машин лишены какого-либо оборудования или аппаратуры. Вместо ракет на пусковой установке лежали хорошо выполненные муляжи.

– Что бы все это значило? – спросил заместитель командира отряда капитан Ченлер и сам же ответил: – То, что мы расстреляли иракцев, охранявших макеты ракетного комплекса. Не считая тягачей, все остальное – фанера.

– А вот это мы сейчас постараемся узнать. – Говард подозвал к себе сержанта Джека Риндо и приказал: – Связь с Фостером! Быстро!

Полковник ответил немедленно:

– «Рысь»!

– «Ягуар»! Объект в наших руках, охранение уничтожено. Непонятно одно: что именно мы штурмовали?

Полковник, игнорируя вопрос командира отряда, спросил:

– Машины к подрыву готовы?

– Так точно! Ракеты, представляющие собой муляжи, и все остальное, что имитирует комплекс.

– Подрыв не производить! Быстро выставить людей для обозначения двух площадок для посадки вертолетов «Блэк Хоук»! Объяснения при встрече. Мы будем через десять-пятнадцать минут.

– Кто это мы?

– Отбой, «Ягуар»!

Говард бросил гарнитуру связисту и прорычал:

– Отбой, мать твою!

– Что случилось, командир? – Связист с тревогой смотрел на майора.

– Скоро узнаем. Но ясно, что ничего хорошего.

Он приказал штурмовым группам обозначить площадки для посадки десантных вертолетов.

Бойцы отряда рассредоточились по южной части плато. Вскоре послышался шум двигателей.

Говард приказал:

– Иллюминация!..

Его подчиненные зажгли световые патроны. Из-за перевала тут же вышли два «Блэк Хоука», экипажи сориентировались и приземлились на обозначенные площадки. Из ближнего вертолета на землю спрыгнули два человека в камуфлированной форме. Одним из них оказался полковник Фостер. На куртке второго, мужчины постарше, отсутствовали знаки различия.

Говард направился к Фостеру и козырнул.

– Сэр!..

Фостер отмахнулся:

– Не надо доклада, Кейт.

Командир отряда повысил голос:

– Тогда позвольте узнать, сэр, что означает бойня, проведенная отрядом на имитационном объекте?

– А вы, майор, тон поубавьте! – Мужчина без знаков различия вышел вперед.

– Кто это? – кивнул в его сторону Говард, обращаясь к Фостеру.

– Это бригадный генерал Грэг Коулман, наш непосредственный начальник и куратор действий секретного отряда «Ягуар»!

Говард отдал честь генералу.

– Извините, сэр.

– Так-то лучше, майор, – проговорил Коулман. – Советую вам избавиться от дурной привычки повышать голос на старшего по званию и должности, а также задавать ненужные вопросы. Все необходимые объяснения вы получите и без этого. Вам все понятно?

– Так точно, сэр!

– Прикажите своим подчиненным оттащить трупы иракцев к каньону и сбросить их вниз. Саперам снять все мины с машин!

Говард передал приказ заместителю и повернулся к генералу.

Тот усмехнулся и спросил:

– Ждете объяснений, майор?

– Так точно, сэр!

– Хорошо! То, что следует, вы узнаете, но не здесь и не сейчас.

– Когда и где?

– Вопрос неуместен. Когда и где надо. Поторопите своих людей.

– Есть! – Говард отошел от генерала и полковника.

Фостер осмотрелся и сказал:

– Согласитесь, сэр, парни Говарда поработали на славу. На захват макета российского ракетного комплекса им понадобилось не более пяти минут. При необходимости первая ракета ушла бы к цели спустя максимум десять минут. Через минуту и вторая.

– А вот тут, Шон, ты заблуждаешься. Применение гранат при штурме объекта вывело бы из строя всю аппаратуру. Пуск ракет стал бы невозможен.

– Но, генерал, бойцы Говарда имели задачу не на использование захваченного ракетного комплекса по назначению, а на ликвидацию объекта. Отсюда и действия отряда. Имей Говард…

Коулман прервал Фостера:

– Я все понял, полковник. Надо было скорректировать задачу перед штурмом, но это мое упущение. В принципе, работой отряда я доволен. Мы перебрасываем его на секретную базу в Эрдуз, и вы лично начнете подготовку людей к решению главной задачи.

– У офицеров будет много вопросов ко мне. Насколько я могу раскрыть им план предстоящей боевой операции «Персидская ночь»?

– В части, касающейся непосредственных действий под-

разделения. Впрочем, ладно. – Коулман улыбнулся. – Доведите до личного состава суть всего замысла.

– Но, сэр, это может вызвать непредсказуемые последствия.

– Что ты имеешь в виду, Шон? – перейдя на «ты», спросил генерал.

– То, что офицеры могут отказаться от участия в операции.

– Да? Что ж, пусть лучше они сделают это сейчас, чем позже, когда изменить что-либо будет уже невозможно. Ты только сразу же предупреди меня, чтобы я успел оперативно принять необходимые меры.

– Вы имеете в виду ликвидацию тех, кто не пожелает участвовать в операции?

– Не только их, Шон. Если среди людей Говарда появится хоть один отказник, то нам, к сожалению, придется ликвидировать весь отряд. Это не мое решение.

– Меня вы тоже уберете?

– Нет! Ты, Шон, начнешь подготовку другого отряда. Для этого, правда, потребуется набирать наемников, что хлопотно и дорого, но другого выхода у нас не будет. Поэтому искренне желаю, чтобы дело продолжил уже существующий отряд.

– Если потребуется, до какой суммы я могу поднять вознаграждение парням Говарда?

Генерал усмехнулся и ответил:

– Обещать ты можешь любую сумму, в разумных, естественно, пределах, чтобы тебе поверили. Платить-то все равно не придется, и ты об этом знаешь.

– Знаю! – Фостер помрачнел.

Генерал хлопнул его по плечу.

– Ну, Шон! Выше нос. Мы на войне, а она без жертв не бывает. Потери неизбежны.

– Одно дело погибать в бою, другое…

– Кто знает, Шон, как придется умирать парням Говарда?! Впрочем, они уже погибли. Думай о том, как выполнить главную задачу и сохранить собственную шкуру, – сказал Коулман.

– Вы обещали…

И вновь генерал не дал договорить полковнику:

– Свое слово я сдержу, а ты?

– О'кей! Когда я должен встретиться с персом?

– Это решим после того, как ты раскроешь карты парням Говарда. Исходя из их реакции на предстоящие действия. Да, при разговоре с бойцами «Ягуара» включи диктофон. Запись мне нужна будет для отчета, в случае необходимости принятия упомянутых мер.

– Сделаю.

– Бойцы отряда возвращаются. Размещай их в двух вертолетах. Я буду в ведущем, ты с Говардом поднимайся на ведомый. Но разговор проведешь вечером, после того как личный состав обоснуется на базе, отдохнет, поужинает. В спо-

койной обстановке. Постарайся быть убедительным. Все же профессионально подготовленное военное спецподразделение – это не банда наемников.

– Само собой.

– Без сентиментальностей, Шон! Судьбу отряда решаем не мы с тобой, и не наша вина в том, что бойцами Говарда решено пожертвовать. Наша с тобой совесть чиста. По крайней мере, в данном случае.

– Конечно, сэр!

– Таким ты мне больше нравишься. Пора отправляться!

Отряд загрузился в десантные вертолеты, и два «Блэк Хоука» взмыли в небо. Летели они недолго. Спустя пятнадцать минут машины приземлились на равнине, у небольшой рощи. За ней виднелись развалины селения, когда-то довольно крупного.

Фостер приказал группе покинуть машины, что было выполнено за минуту. Генерал так и не вышел из вертолета. Экипаж сбросил на землю какие-то тюки, мешки. Разгрузившись, вертолеты поднялись в небо и пошли к базе американских войск.

Говард подошел к Фостеру и осведомился:

– Что дальше, сэр? Я не вижу ничего, что хотя бы внешне напоминало базу даже временного нахождения отряда.

– А ты, Кейт, и не должен ничего видеть. Укрытия для личного состава оборудованы в подвалах крайних, ближних к нам развалин. Удобств, скажу прямо, практически ника-

ких, но тебе здесь и находиться недолго. Строй отряд и веди его к селению.

– Разрешите вопрос, сэр?

– Слушаю.

– Что случилось с Эрдузом? Почему селение разрушено? Кто это сделал?

– Эрдуз разбомбила наша авиация. По данным разведки, когда-то здесь скрывались ближайшие советники Хусейна и его родственники. Отсюда, по сообщениям той же разведки, они должны были вылететь в Россию. Наше командование допустить этого не могло. Поэтому в главном штабе приняли решение на бомбардировку Эрдуза.

– Мирные жители тогда в селении были?

– А какая тебе, собственно, разница?

– И все же?

– Наверное, были. Хотя по отчетам следует, что после прохода в селение подельников и родственников Саддама жители, кстати, шииты, покинули его.

– Бомбардировка принесла результат?

– Да! Десантники, высадившиеся у Эрдуза после авианалетов, подтвердили полную ликвидацию людей, находившихся в селении. Они не уточняли, сколько там оказалось женщин, детей или мужчин. Задача была выполнена.

– Судя по развалинам, наши летчики бомб не жалели. Как же остались целы подвалы?

– Их всего несколько, под теми развалинами, на которые

я тебе указал.

– Понял. Куда именно выводить отряд и высылать ли передовой дозор?

– В дозоре надобности нет. Генерал Коулман лично проверял Эрдуз, – ответил полковник.

Майор усмехнулся и спросил:

– Что, он сам лазал по подвалам?

– Нет, конечно. Разрушенное селение осматривали его люди. Ладно, Кейт, достаточно разговоров. Веди отряд. Ориентир – большой обломок плиты, возвышающийся у обгоревшего дерева. Сразу за ней, в воронке – вход в первый подвал. Их всего три. Если в дозоре на марше необходимости нет, то охранение надо выставить обязательно! Два поста на возвышенностях, с которых можно отслеживать подходы к Эрдузу со всех сторон. Но все это потом. Сперва я поговорю с личным составом.

Говард не без удивления взглянул на полковника и осведомился:

– Вы намерены провести совещание, сэр?

– Именно так, майор.

– Где и когда мне собрать людей?

– Ты, Кейт, сначала войди в селение, осмотрись, оцени подвалы, распакуй тюки. Потом я сам объявлю, где следует собрать личный состав.

– Есть, сэр!

В 08.10 бойцы отряда собрались на небольшой площадке у воронки. Фостер предложил всем разместиться на подходящих для этого камнях, бревнах и прочих останках домов, когда-то весьма крепких. Офицеры переглядывались.

Люди не успели как следует устроиться, как полковник вдруг объявил совещание. Обычно он ставил задачу командиру отряда, тот доводил ее до командиров групп, и уже младшие офицеры озадачивали своих подчиненных. Сегодня же все происходило по-другому.

Фостер вышел на середину площадки и заговорил:

– Парни, я собрал вас здесь, чтобы до конца объяснить, как в дальнейшем будет действовать отряд. При штурме объекта на плато вы прекрасно поняли, что никакого ракетного комплекса там не было и в помине. Это обстоятельство вызвало недоумение у многих офицеров, включая командира отряда майора Кейта Говарда. Напомню, в свое время вы все добровольно согласились войти в состав секретного подразделения «Ягуар». Всем вам было дано право не участвовать в проекте правительства США. Но вы согласились. В том числе и на то, что официально будете считаться погибшими. Как говорится, никто в отряд-призрак вас насильно не привлекал. Да, на плато вы провели учебно-боевую операцию, показали, что в состоянии быстро овладеть важным объектом, подтвердили тем самым высокий уровень профессиональной подготовки. Вопрос: для чего был устроен этот спектакль? Частично я уже ответил на него. Но командиру

отряда этого мало, поэтому генерал Грэг Коулман уполномочил меня разъяснить все до конца. Отработка учебно-боевой цели была проведена еще и потому, что в ближайшее время вам предстоит реально захватить настоящий ракетный комплекс, стоящий на вооружении армии Ирана.

– Неплохо, – проговорил капитан Том Ченлер. – Нам предстоит работа в Иране?

– Да, капитан, – ответил Фостер. – И замечу, что перебивать старших по званию и должности по меньшей мере нетактично.

Ченлер кивнул и заявил:

– Извините, сэр!

– Так вот, – продолжил Фостер. – Вам предстоит не только захватить иранский ракетный комплекс, но и обеспечить пуск двух ракет повышенной дальности в сторону территории Израиля, союзного США.

– А вот это уже серьезно. – Говард поднялся. – Почему мы должны наносить удар по Израилю?

– Терпение, Кейт!

Бойцы отряда начали обсуждать услышанное.

Фостер резко приказал:

– Отставить разговоры! Всем слушать меня.

Все замолчали.

– Итак, надеюсь, никто не станет отрицать, что Иран является большой проблемой для США, Израиля и всего западного мира. На протяжении многих лет правительство нашей

страны пытается дипломатическим путем влиять на руководство Ирана. Против исламской республики введены экономические санкции. Требование к Ирану одно: прекратить все работы, связанные с созданием ядерного оружия. Однако официальный Тегеран продолжает гнуть свою линию. В этом его поддерживают Россия, а также несколько других государств бывшего СССР и Китай. Элитный корпус стражей исламской революции имеет собственные воинские формирования. Он провел испытательные пуски ракет «Шихаб-2» и «Саджель», дальность которых может составлять около двух тысяч километров. Этого достаточно для поражения Израиля, до которого от Ирана чуть более девятисот километров. Командующий ВВС корпуса стражей исламской революции во время учений под кодовым названием «Семерка великого пророка» открыто заявил буквально следующее: «Все американские базы находятся в зоне досягаемости наших ракет. Оккупированные израильские земли также являются для нас весьма удобной мишенью». Несмотря на упорные усилия США и наших союзников, Иран, поддерживаемый в первую очередь Россией, да и Китаем, продолжает работу над своей ядерной программой. Вашингтон вынужден держать в районе Персидского залива значительные силы, увеличить количество самолетов-истребителей, минных тральщиков, ну и так далее. А это огромные деньги из кармана американского налогоплательщика.

– Вы, сэр, серьезно считаете, что Иран первым нанесет

ракетный удар по Бахрейну, где находится база Пятого флота ВМС США, или по Израилю? – спросил Говард.

– Для этого у него есть все возможности. Тегеран наладил еще и серийное производство баллистических ракет «Шихаб-3». В две тысячи девятом году Иран с помощью собственной ракеты-носителя «Сафир-2» с космодрома Семнан вывел на орбиту спутник «Омаз» и стал десятой по счету космической державой. В две тысячи десятом году Тегеран успешно запустил новый спутник «Наваз», опять же используя носитель собственного производства «Кавангар-3». У Ирана имеется свое космическое агентство. Численность его вооруженных сил с учетом резерва превышает двенадцать миллионов человек. Это большая армия, пусть и оснащенная устаревшим вооружением. Главное не в нем, а в том, в чьих оно руках. Кроме всего перечисленного, по данным ЦРУ, Россия в обход эмбарго поставила Тегерану ракетные комплексы и системы ПВО «С-300». Это было сделано якобы для обеспечения безопасности Бушерской атомной станции, но ракеты почему-то размещены не только там. Повторяю, Иран продолжает наращивать свою военную мощь.

Ченлер поднял руку.

– Вопрос разрешите?

– Да, Том, спрашивай, – скрывая раздражение, разрешил полковник.

– А что, Израиль не в состоянии перехватить иранские ракеты или нанести упреждающий удар, если Тегеран настоль-

ко серьезно угрожает безопасности Тель-Авива?

Фостер ответил:

– Руководство Израиля заявило, что может нанести превентивный удар по Ирану, однако в Вашингтоне сомневаются в том, что Тель-Авив обладает достаточными возможностями для осуществления подобной акции самостоятельно, без помощи США.

– Поэтому наши генералы в Пентагоне и господа конгрессмены решили разрешить проблему провокацией. Я не прав, мистер Фостер?

Полковник прошелся по площадке и проговорил:

– Есть, господа, официальная политика, и есть неофициальная, которая иногда куда эффективнее защищает интересы государства.

– Что вы имеете в виду? – спросил Ченлер.

– То, что вы сами хорошо знаете.

– Но ведь в Вашингтоне представляют, что может произойти в районе Персидского залива, если мы обеспечим пуск иранских ракет по Израилю. Вдруг разгорится третья мировая война?! Израиль, естественно, перехватит ракеты и тут же нанесет ответный удар. Причем не только по позиции одного комплекса. Тель-Авив атакует все стратегические цели в Иране. Тегеран тоже в долгу не останется. Имеющиеся на вооружении комплексы ПВО, в том числе российские «С-300», посшибают израильские ракеты. Но что-то достигнет цели. Тогда Иран вынужден будет использо-

вать все ракетно-ядерные ресурсы, имеющиеся у него. Пара «Шихабов» или «Саджелей» тоже достанет до целей. Израиль по сравнению с Ираном – страна небольшая. Теперь, после переворотов, произошедших в североафриканских государствах, он окружен противником со всех сторон. Арабы не упустят возможности добить Израиль. Этого, естественно, США допустить не могут и обрушат свою мощь на Иран, не исключено, что и на отдельные арабские страны.

Полковник прервал майора:

– Достаточно, Кейт. Твои опасения обоснованны, но никто не заинтересован в подобном развитии событий.

– Да вы что? – изобразил удивление Говард. – Так для чего тогда проводить пуск ракет по Израилю?

– Объясняю. – Полковник с трудом сдерживал себя. – Никакой войны не будет. Ни третьей, ни четвертой. Ни мировой, ни локальной. Замысел американского правительства состоит в том, чтобы показать миру, как Тегеран «контролирует» свои ракетные войска. Иран вынужден будет признать несанкционированный пуск ракет. Израильтяне собьют «Р-500» и ответного удара по настоянию американской стороны наносить не будут до выяснения всех обстоятельств. Но Иран вынужденно раскроет позиции своих ракет, а спутники зафиксируют их. Это используют чиновники разных мастей. В результате действий отряда возникнет угроза ядерной войны, не эфемерная, а самая что ни на есть реальная. Это вызовет волнения в Иране и, вполне вероятно, приве-

дет к смене власти. Россия с Китаем пересмотрят свои отношения с режимом, который допускает подобные промахи. В общем, решение по Ирану принято. Сценарий развития событий до вас доведен. За успешное выполнение секретного задания вы все получите по миллиону долларов. Это мелочь по сравнению с затратами на обеспечение нахождения Пятого флота в Бахрейне. После операции «Персидская ночь» отряд будет переброшен в Кувейт. Там вы получите документы на другие фамилии. Долго держать в секрете факт существования подразделения «Ягуар» не получится, поэтому в Вашингтоне принято решение легализовать его и в дальнейшем использовать по назначению. Кто не захочет служить, будет уволен с хорошей пенсией.

– А как же наши фото, отпечатки в личных делах? – поинтересовался командир разведывательной группы первый лейтенант Морис Бойд.

Полковник улыбнулся и ответил:

– Старые личные дела уже засекречены и отправлены в архив, новые оформлены в Кувейте. Вы просто на время смените фамилии и имена, сохранив те же воинские звания.

– А не проще ли, господин полковник, всех нас кончить в Иране? И никаких выплат, суеты с документами, подписками и прочей ерунды. Представить нас террористами и завалить к чертовой матери, как только выполним задачу. Нас же даже искать не надо. Мы все погибли в авиакатастрофе, – сказал Алан Росс.

– Не говори глупостей, рядовой, – недовольно пробурчал полковник. – Ты считаешь, что твой отряд – единственное в Штатах подразделение, работающее вне пределов страны на нелегальном положении? Нет, таких сотни. Они задействованы по всему миру и засекречены так же, как и вы. Если бы руководство пошло на ликвидацию этих «призраков» после выполнения одиночных заданий, то оно очень быстро осталось бы без сил специального назначения.

Росс пожал плечами и проговорил:

– Да я, в принципе, ничего не имею против войны. Прикинул просто…

– Надо не прикидывать, а выполнять приказ.

Говард поднялся и спросил:

– На какое число назначена операция «Персидская ночь»?

– Об этом нам сообщат дополнительно.

– И еще, сэр! Мы, конечно же, захватим комплекс, но никак не сможем обеспечить пуск ракет. Среди нас нет таких спецов.

– Пуск проведут сами иранцы, естественно, не из состава расчета. Такие люди имеются. Они готовятся на родине и прибудут в район действий отряда в нужное время. Еще вопросы ко мне есть? – Полковник обвел взглядом подчиненных.

– Вопросов у парней много, просто сейчас они не могут их сформулировать. Слишком уж неожиданная информация свалилась. Необходимо время, чтобы переварить ее. Тогда

от вопросов отбоя не будет, – проговорил Говард.

Полковник подошел к нему вплотную и сказал:

– А ты, Кейт, постарайся сделать так, чтобы больше вопросов не было. Потому что не на все из них я смогу ответить. Ведь мне придется работать с вами, а не сидеть в штабе, под боком генерала Коулмана.

– Кстати, возможно, это не мое дело, полковник, но как вы познакомились с генералом?

– Как? – переспросил Фостер, лицо его помрачнело, глаза стали колючими, на скулах заиграли желваки.

Он быстро взял себя в руки и ответил спокойно, пытаясь улыбаться:

– Так, как это обычно бывает в спецназе, Кейт. Коулман вызвал меня из отпуска. Точнее, это сделал генерал Смит, командующий, а здесь я встретил Коулмана. Он представился, показал приказ о моем временном ему переподчинении. Вот и все. Мы начали совместную работу.

– Гибель «Ягуара» в авиакатастрофе – это его инициатива?

– Да!

– Он не пожалел экипаж, лишь бы достичь поставленной цели?

– Лишь один вертолет, Кейт! – солгал Фостер. – Впрочем, он не разбился. Экипаж посадил его на площадке у пропасти. В салон и кабину втащили трупы иракцев в форме солдат американского спецназа и пилотов. Машину сбросили вниз,

для подстраховки заложив в нее с десяток килограммов тротила. Вот и вся авиакатастрофа.

– Хорошо, что так.

– Да. Ну ладно, занимайся личным составом. Пусть подготовят лежак для меня в том же отсеке, где будешь находиться ты!

– О'кей, сэр! Ужин по расписанию?

– Да!

Говард отошел от полковника.

Фостер сплюнул на камни и тихо проговорил:

– Как мы с Коулманом познакомились?.. Эх, майор, не дай тебе Господь попасть в такой переплет. Но ты и твои парни, к сожалению, угодили в него. Никто уже не в силах ничего изменить. Так-то, майор Говард.

Выкурив сигарету, Фостер спустился в подвал временной базы отряда-призрака спецназа США «Ягуар». Это подразделение имело слишком много общего с командой легендарного «Летучего голландца».

Глава 2

Три месяца назад. США, Филадельфия, штат Пенсильвания. Воскресенье, 10 июня

Генерал Коулман, находившийся в просторном «Кадиллаке», по крыше которого мерно барабанил мелкий дождь, посмотрел на часы и констатировал вслух:

– Двадцать три двадцать.

Он повернулся к водителю, Рику Бруксу, частенько выполнявшему его особые поручения. Этому человеку Коулман доверял как себе. Впрочем, он и в собственной порядочности иной раз сомневался.

– Рикки, ты заядлый игрок в покер. Ответь-ка мне на один вопрос.

– Да, генерал?

– Как долго продолжится игра?

– Ну, сэр, покер затягивает на длительное время. Если я садился за стол, скажем, в десять вечера, то раньше пяти утра не вставал, за исключением, естественно, выходов в туалет, иногда в бар.

– А может игрок бросить карты и уйти?

– Конечно.

– Причины?

– Не идет игра, нет надлежащего настроения, да мало ли что. Правда, и деньги теряешь, но это зависит от ставки.

– Ясно! Будем надеяться, что мистер Фостер сегодня в хорошем настроении и ему будет фартить в игре.

Коулман достал телефон, нашел в памяти номер еще одного своего бывшего подчиненного и нажал на клавишу вызова. Абонент ответил не сразу.

Голос его едва пробивался через громкую ритмичную музыку и вопли танцующих, скорее даже беснующихся в жутком круговороте молодых людей, подогретых наркотой:

– Джеймс на связи, сэр!

– Что там у вас происходит?

– Полнейшее безумие. Но мне нравится.

– Ты пьян, Джеймс.

– Я выпил всего лишь два бокала виски. Такая доза для меня ничего не значит.

– Как Анжелика?

– Она пошла к стойке бара. Вот девочка набралась не слабо.

– Зачем пошла к стойке?

– Чтобы еще выпить.

– Что она пьет?

– Коктейль.

– На нее обращают внимание?

– Подкатывал один тип. Я ему в морду дал.

– Ты с ума сошел? А если администратор вызовет охрану, а те – полицейских?

Джеймс Хендерсон усмехнулся и отрапортовал:

– Все под контролем, босс! Никто не видел, как я разбил этому оленю его горбатый шнобель, потому что это произошло в туалете.

– А не боишься, что этот олень, как ты его назвал, втихую вонзит тебе шило в спину, причем сделает это тоже незаметно?

– Олень свалил из клуба. И вообще, я контролирую ситуацию.

– Так, говоришь, Анжелика на взводе?

– На приличном.

– О муже не вспоминает?

– Мне кажется, сейчас она забыла о том, что у нее где-то есть муж. Ведет себя как натуральная шлюха. Отрывается по полной.

– Так она и есть шлюха. Ты вот что, давай-ка уводи ее из клуба и вези в Эдмор.

– А если Анжелика не захочет так рано уходить?

Коулман повысил голос:

– А если я лишу тебя половины гонорара?

Хендерсон рассмеялся и сказал:

– Все понял, босс. Разведу эту сучку.

– Не сомневаюсь. Я должен знать, когда ты повезешь ее

в пригород.

– О'кей, сообщу!

– Но так, чтобы она этого не слышала.

– Я же сказал, босс, все будет в норме!

– Давай! – Генерал сбросил вызов и набрал другой номер. – Билл? Коулман.

– Да, сэр?

– Ты у клуба?

– Уже полчаса.

– Машину Хендерсона видишь?

– Вижу.

– Скоро Джеймс должен вывести из клуба женщину и поехать в Эдмор. Проводишь их до дома. Оттуда связь со мной.

– Понял, сэр!

– Удачи!

В ночном клубе Хендерсон отключил телефон, поднялся с кресла и, продираясь сквозь беснующуюся толпу, направился к стойке бара. Там к Анжелике, жене полковника Фостера, уже привязался еще один ухажер, выложивший напоказ золотой портсигар. Он что-то говорил женщине, наклонившись вплотную к ее лицу. Анжелика от души смеялась.

Хендерсон протиснулся между ними, повернулся в сторону молодого парня и поинтересовался:

– Что, мальчик, понравилась девушка?

– И чего? – довольно грубо ответил парень. – Тебе какое

дело?

– А вот грубить не надо. Не советую. – Хендерсон скривился. – Кстати, перед тем как подваливать к даме, следует помыться, а то ты воняешь как скунс.

– Чего? – Парень сжал в руке портсигар.

– Короче, щенок! – Глаза Хендерсона почернели. – Свалил быстро отсюда, иначе я при всех забью твой же портсигар в твою немытую задницу. Причем плашмя. Или ты именно от этого и получаешь удовольствие? – Он не дал парню заговорить, столкнул его с тумбы, занял освободившееся место и бросил: – Пошел вон, вонючка! – Не обращая на незадачливого кавалера никакого внимания, Джеймс улыбнулся жене Фостера. – Как ты все же прелестна, Анжелика. Одно слово, ангел во плоти. Еще немного, и я признаюсь, что полюбил тебя.

Анжелика, прилично накачавшаяся коктейлем, разразилась неестественным пьяным смехом и полюбопытствовала:

– А что тебе мешает признаться мне в любви прямо сейчас?

– Обстановка, дорогая. Этот грохот музыки, всякие придурки, орущие от кайфа, сжимая под юбками ягодицы своих подружек, темнота, духота.

– Тебе нужна более интимная атмосфера?

– Да. Поэтому я предлагаю бросить этот чертов клуб и поехать ко мне домой.

– О, романтический вечер при свечах, плавно переходя-

щий в бурную ночь?

– Почему нет?

– А ты не забыл, Джеймс, что я замужняя дама?

– Разве сейчас это имеет значение, дорогая? Да и где он, твой муж? Что-то я не вижу его рядом с тобой.

– Он занят!

– Ну, если этот муж пренебрегает такой красоткой, как ты, то он или старый идиот, или импотент. Во всяком случае, твой муж недостоин тебя.

Анжелика попыталась изобразить возмущение:

– Как ты можешь так говорить о моем муже? Между прочим, он полковник.

– Да хоть генерал. Тебе нужен другой мужчина, у которого много ласки, любви, секса. Это заметно. Будь ты счастлива со своим полковником, не находилась бы сейчас здесь. Разве я не прав?

Алкоголь и желание, которое захватило Анжелику, погасило ее рассудок, и так не особо заметный.

– Ты самый обыкновенный самец, Джеймс! Тебе нужна самка.

– А разве тебе сейчас требуется кто-то другой, кроме самца? Я же вижу, что ты хочешь близости, страстной, безудержной.

Миссис Фостер прикрыла ладошкой рот Хендерсона.

– Достаточно, Джеймс, я и так заведена. У тебя дома есть спиртное?

– Странный вопрос. Конечно, есть!

– Тогда едем.

– О, Анжелика, у меня внутри все горит.

– Я погашу твое пламя.

Хендерсон рассчитался с барменом, и они пошли на выход. Улица встретила их приятной прохладой и мелким дождем, капли которого искрились в свете уличной иллюминации.

– Где твой дом, Джеймс? – спросила женщина.

– В Эдморе. Тихое место на окраине. А машина на стоянке за углом.

– Ты выпил. Может, возьмем такси?

– А ты не подумала, что если муж захочет узнать, где и с кем ты провела ночь, то он проведает об этом через швейцара. Ведь тот вызывает такси и может запомнить нас. Тебе нужны проблемы?

– Ты прав, но у тебя могут возникнуть неприятности с полицией.

– Не беспокойся.

Они побежали к углу, но за несколько метров до поворота к стоянке дорогу им преградила троица молодых людей. Среди них был тот, которого отшил Хендерсон. Видимо, они слышали разговор Джеймса и Анжелики.

Парень, с которым так бесцеремонно обошелся Хендерсон, угрожающе произнес:

– Все же вам не избежать проблем, голубки.

Анжелика вскрикнула и спряталась за спиной Хендерсона. Джеймс быстро оценил обстановку. Трое юнцов, наглых, самоуверенных, возбужденных спиртным, при этом вряд ли имеющих опыт серьезного рукопашного боя. Они не видели ничего страшнее обычных уличных драк. У одного нож. Это не та угроза, которая могла бы напугать боевого офицера спецназа.

– Спокойно, дорогая, – сказал он Анжелике. – Не держись за меня. Лучше отойди к стене, но недалеко.

– Ты чего там, урод, мелешь? Вали отсюда. Грубость я тебе прощаю, но шлюшка будет нашей.

Хендерсон притворно вздохнул.

– Я же тебя предупреждал, придурок. Не послушал. Хорошо. Сам напросился.

– Мочи его! – крикнул парень, приставший к Анжелике в клубе.

На Хендерсона бросились двое его дружков. Спецназовцу не составило труда выбить нож у одного из нападавших и двумя короткими ударами в шею вырубить обоих. Произошло это так стремительно, что зачинщик конфликта растерялся, недоуменно глядя на то, как на мокром асфальте хрипят и корчатся его подельники. Хендерсон же не терял времени. Он сблизился с парнем и нанес тому коварный, болезненный, вызывающий сильное кровотечение удар в нос. Парень взвыл, схватившись за лицо. Джеймс подсек ноги незадачливого недоумка, и тот рухнул на асфальт.

Хендерсон нагнулся к нему и спросил:

– Где у нас портсигар? А, вижу. Сам штаны, придурок, снимешь или помочь?

– Извините, – прохрипел парень. – Не надо.

– Что не надо?

– Ну… портсигар. Лучше возьмите его себе. Он дорогой!

– Я, щенок, грабежом не промышляю. На будущее же запомни вот что. Если я еще хоть один раз увижу тебя в этом клубе, то обязательно выполню обещанное. Ты понял меня?

– Да, сэр!

– Так-то лучше.

К Хендерсону подошла миссис Фостер. Она слегка шаталась, но уже успокоилась и неожиданно ударила парня каблуком своей туфли в промежность. Тот охнул.

– Поиметь меня захотел, ублюдок? Теперь ты не то что на бабу не залезешь, а ссать кровью неделю будешь. – Она обняла Хендерсона. – А ты молодец, Джеймс. Настоящий мужчина. Случайно в спецназе не служил?

– Было дело, дорогая, а что?

– Мой муж тоже в каком-то спецподразделении служит.

– Ну, полковник только командует.

– Докомандовался! Он третий год из Ирака не вылезает. Если и выбирается в отпуск, то на жену никакого внимания. Его, видите ли, больше покер интересует. Ну и хрен с ним, пусть получает оргазм от фишек. Идем, дорогой, я уже промокла. И не только сверху.

– Намек понял. Бежим! Дома я согрею тебя так, что пар пойдет.

– Ой ли?! Учти, еще ни одному мужику не удавалось полностью удовлетворить меня.

– Ты это серьезно?

– Вполне!

– Значит, я буду первым!

– Какие мы самоуверенные! Оттрахать женщину так, чтобы, достигая оргазма, она теряла сознание, это не избить трех тупоголовых ублюдков.

– Если ты заметила, я слов на ветер не бросаю!

– Посмотрим! Но вечер в любом случае вполне удался.

Хендерсон и Анжелика сели в «Шевроле», и бывший офицер спецназа США повел автомобиль к Эдмору, пригороду Филадельфии.

Отъехав от клуба, Хендерсон достал сотовый телефон, и миссис Фостер недовольно спросила:

– И кому это ты хочешь звонить?

– Не поверишь, дорогая, маме!

– Кому? – удивилась Анжелика, не помнившая своих родителей, воспитывавшаяся теткой, а больше улицей и к четырнадцати годам уже вовсю обслуживающая мужчин своего квартала. – Мамочке? А ты, оказывается, послушный сыночек. Ну, тогда не забудь спросить у нее разрешения трахнуть меня.

Хендерсон обжег бывшую проститутку острым, безжа-

лостным взглядом прищуренных черных глаз. Она стала законной супругой полковника армии США, но это не делало ее приличной женщиной.

– Не надо говорить о моей матери в таком тоне. И вообще, на будущее запомни, крошка, что злить меня не стоит.

– А что я такого сказала? В твоем возрасте…

Хендерсон оборвал миссис Фостер:

– У моей матери неизлечимая болезнь, и я каждый день звоню сиделке, узнать, жива ли она и нужно ли что из лекарств. Утром же я обязательно навещаю ее.

– Прости, милый! Я не знала.

Хендерсон улыбнулся.

– Проехали и забыли. – Он вызвал по телефону генерала Коулмана.

– Да?! – коротко ответил тот.

– Мисс Марта? Это Джеймс! Как мама?

– Ты едешь в Эдмор?

– Да! Я понял, все, что надо, привезу завтра.

– В доме работать аккуратно. Как минимум два часа ты должен продержать жену Фостера в постели.

– О'кей, и это привезу. Может быть, сейчас заехать?

– И не волнуйся, Джеймс, я прикрою тебя.

– Хорошо. Мисс Марта, передайте маме, что у меня все в порядке, завтра увидимся. До свидания! – Хендерсон отключил телефон.

Анжелика спросила:

– Эта мисс Марта, сиделка, молода?

– Лет под сорок.

– Красива?

– Не уродина.

– Дамочка в самом соку?

– К чему ты клонишь, Анжелика?

– Что-то мне подсказывает, она обслуживает не только твою больную мать. Скажи честно, ты трахаешь ее?

– Нет! Марта женщина строгих правил.

– Ой-ой-ой! Знаем мы этих правильных баб. Посмотришь, сама добропорядочность, а ведь только и думает о том, как затащить мужика в постель.

– Прекращай!

– Фу! – фыркнула Анжелика, прикурила сигарету и отвернулась к открытому окну.

Хендерсон включил музыку.

Телефон генерала тем временем прозвенел сигналом вызова:

– Слушаю, – ответил он.

– Это Холл.

– Что, Билл?

– Мы на хвосте у Джеймса, едем в сторону Эдмора.

– Отлично. Проводите «Шевроле», встанете недалеко от дома и послушаете, что будет происходить внутри.

Билл Холл рассмеялся.

– А что там может происходить, босс? Хендерсон тут же завалит шлюху в кровать.

– Ты приказ понял?

– Понял, сэр, – оборвал смех Холл.

– Как только Джеймс и миссис Фостер окажутся в постели, звонок мне!

– Есть, сэр!

– Жду!

Через десять минут после полуночи Хендерсон подъехал к одноэтажному коттеджу, стоявшему на окраине Эдмора. Такими типовыми домами была застроена вся улица, пустая в это время.

– Вот мы и приехали, дорогая.

Анжелика спросила:

– Ты снимаешь дом?

– Нет, он мой.

– Ты хорошо зарабатываешь?

– Неплохо. У меня свой бизнес. По крайней мере, больше, чем твой муж. Кстати, он не хватится тебя?

Женщина скривилась.

– Ему не до меня. Я хочу выпить и посмотреть…

– На что именно?

– Мне интересно, чем же это ты собираешься удивить меня?

– Вот ты о чем. Увидишь. Пойдем.

– Ты не будешь ставить машину в гараж?

– А зачем? Здесь ее никто не тронет.

Хендерсон провел женщину в дом, который оказался просторным и уютным, и поинтересовался:

– Что выпьешь?

– Сейчас виски.

– Шотландский? С содовой и льдом?

– Просто виски.

– О'кей!

В гостиной он достал бутылку, разлил темно-коричневую жидкость по бокалам, выставил на стол вазу с фруктами, пепельницу и зажег две большие свечи, отчего в комнате стало еще уютней.

Миссис Фостер обошла спальню, гостевую комнату, столовую, заглянула в ванную.

– О, джакузи! Обожаю. А что у тебя наверху, Джеймс?

– Тренажеры да рухлядь всякая.

– Хороший дом.

– Мне тоже нравится.

Хендерсон протянул женщине бокал. Она выпила и тут же прикурила очередную сигарету.

– Ты много куришь, Анжелика.

– Это тебя раздражает?

– Нет!

– Готовь постель, а я в ванную.

– Тебе дать мой халат?

– Зачем? Разве ты не хочешь видеть меня голой?

– Хочу, дорогая, даже очень.

Женщина прошла в ванную. Хендерсон подготовил постель, снял джинсы, рубашку, носки, остался в плавках. Халат, о котором он говорил, висел в платяном шкафу. Коулман продумал детали, а вот о белье дамы не вспомнил. Впрочем, возможно, он поступил правильно. Бабы задают слишком много вопросов, когда видят чужое белье. Он еще выпил, подошел к окну столовой, приоткрыл жалюзи и увидел «БМВ», стоявший невдалеке.

Джеймс усмехнулся. Прикрытие Коулмана. И за каким чертом оно нужно? Ну да ладно. Пусть генерал послушает, как лейтенант будет драть жену полковника, его подчиненного.

Анжелика задерживалась в ванной.

Хендерсон приоткрыл дверь, увидел, как женщина нежилась в пузырящейся воде, и осведомился:

– Крошка, ты решила до утра пролежать в воде?

– Иди ко мне, дорогой, здесь места двоим хватит.

– Я не люблю секс в воде.

– Ну, хорошо, выхожу.

Она перешагнула через ступени. Хендерсон бросил ей полотенце. Анжелика не спешила вытираться или прикрываться. Она начала принимать разные позы, показывая случайному любовнику свои прелести. Плоть Хендерсона поднялась, отчего плавки на нем врезались в тело.

Увидев это, Анжелика стрельнула похотливым взглядом и заявила:

– А ну покажи мне своего воробышка!

Хендерсон снял плавки.

Женщина чуть не задохнулась от восторга.

– Ого! Вот это инструмент. Джеймс, да ты половой гигант. У тебя не воробышек, а орел.

– Неужели он не уместится в твоем гнездышке?

– Да, это то, что надо! Джеймс, я уже не только люблю, но и обожаю тебя.

– Ты, по-моему, обожаешь его. – Он кивнул на огромный член.

– И его. Иди ко мне.

– Так, дорогая. Спальня готова, ступай туда, я приму душ и приду. А потом ты узнаешь, что такое настоящий мужчина.

– Уже бегу и верю в то, что меня ждет сказочная ночь.

Хендерсон хлопнул по круглой, выпуклой ягодице женщины, прошедшей мимо, потом встал под контрастный душ. Он любил, когда горячая вода сменялась холодной и наоборот. Это бодрило его и, как ни странно, возбуждало.

Спустя пять минут тишину дома разорвал крик Анжелики:

– Да! Да! Глубже, глубже! О-о-о! Он рвет мою плоть.

– Может, надеть кольца?

– Нет! Продолжай! Рви меня на куски, я кончаю! А-а-а!

Холл, слушавший все это, сдвинул наушники и заявил:

– Ну и орет же эта стерва! Похоже, Хендерсон ее не по-детски трахает. С его-то достоинством это не сложно. Но каковы должны быть прелести жены Фостера? Да, полковнику не позавидуешь. Ему с такой стервой в постели ловить нечего. А может, и Фостер гигант? Но как все же орет! На улице услышат. Надо проверить.

Он снял наушники, и тут же наступила тишина. Лишь мелкий дождь барабанил по крыше, капоту и багажнику машины. Холл набрал номер генерала Коулмана.

Тот тут же ответил:

– Да, Билл?

– Сэр, я контролирую дом в Эдморе!

– Джеймс затащил жену Фостера в постель?

– Да. То, что происходит в спальне, невозможно слушать через аппаратуру. Перепонки могут лопнуть.

– Так сильно кричит миссис Фостер?

– Не то слово, сэр. Она воет. Джимми работает на славу.

– Поэтому я и выбрал его. Как думаешь, Анжелика долго продержится?

– Не знаю, но кайф она ловит сильный.

– О'кей, убирай машину от дома, в проулок, где тебя не будет заметно, а ты сможешь видеть и слышать все, что там происходит.

– Полковник должен застукать свою жену?

– Не задавай ненужных вопросов. Выполняй приказ. При

появлении Фостера уходи в город, в отель. Там – отдых.

– Принял, сэр!

Отключив телефон, генерал Коулман довольно ухмыльнулся.

– Кажется, все идет как нельзя лучше. – Он повернулся к водителю и заявил: – Рикки, пора тебе выходить на сцену. Ты не забыл, что надо сказать полковнику?

– Нет, сэр!

– Брукс, ты точно помнишь, что никогда не общался с Фостером ни по телефону, ни по радиостанции?

– Точно!

– Хорошо, звони и говори спокойно, убедительно.

– Понял! Номер, сэр?

Генерал назвал цифры.

Брукс набрал их на сотовом телефоне и включил громкую связь, чтобы разговор мог слышать Коулман.

Фостер, у которого сегодня совершенно не шла игра, был очень разозлен и резко ответил:

– Да?!

– Мистер Фостер?

– А ты не знаешь, кому звонишь?

– Я хотел убедиться, что вы и есть полковник Шон Фостер.

– Кто ты и что тебе надо?

– Вы не знаете меня, но я знаю вас и вашу жену.

– Чего тебе надо?

– Как игра, сэр? – вопросом на вопрос ответил Брукс.

Фостер уловил неодобрительные взгляды партнеров. Ведь во время игры телефоны принято было выключать.

Он бросил карты на стол и заявил:

– Пас!

Полковник встал из-за стола и вышел на балкон. Игра проходила в одном из номеров отеля «Дом Морриса».

– Чего тебе надо? – переспросил он, прикурив сигарету.

– Знаете, полковник, когда-то я имел несчастье жениться на проститутке, и жизнь моя превратилась в ад. Сейчас же мне обидно за вас.

– Что ты мелешь, идиот?

– Вы боевой офицер, защищаете интересы страны, а ваша, извините, супруга, совершенно бессовестно наставляет вам рога.

Фостер поперхнулся дымом.

– Ты что хочешь, недоносок? Откуда знаешь о том, что делает моя жена, а я служу за рубежом?

– Я же говорил, что это вы со мной не знакомы, а я довольно хорошо знаю вас и миссис Фостер. Но не в этом дело. Кажется, вы не верите мне?

– Мистер инкогнито, я не желаю слушать твои бредни.

– Бредни? Если бы это было так! Но я говорю правду. Вы можете убедиться в этом. Сейчас, в это самое время, когда вы развлекаетесь с друзьями, ваша супруга очень весело за-

бавляется с одним молодым человеком, который, возможно, неплохо знаком вам.

– Что? – взревел Фостер, но сразу осекся, понял, что его слышали игроки.

– Что ты сказал?

– То, что ваша жена сейчас трахается с молодым человеком, который снял ее в ночном клубе.

– Адрес?

– Клуба?

– Дома или квартиры, придурок, где сейчас находится моя жена.

– А?! Запоминайте. – Брукс назвал улицу и номер дома. – Крайний коттедж. Возле него еще «Шевроле» стоит! Поторопитесь, если хотите застать любовников в постели.

– Я должен знать, кто ты.

– Незачем, мистер Фостер. Возможно, я поступаю подло, но поторопитесь!

– Кто ты, я спросил?

Брукс отключил телефон и посмотрел на Коулмана.

Тот показал ему большой палец и заявил:

– Отлично, Рикки. А сейчас должно начаться самое интересное. Будь предельно осторожен.

– Сэр, я когда-нибудь подводил вас?

– Ты жив, значит, не подводил. Смотри за выходом из отеля.

– Да, сэр!

Фостер готов был выбросить мобильник, но сумел взять себя в руки. Он набрал номер жены. Ее телефон оказался отключен.

Полковник бросил сигарету на улицу, на головы редким прохожим, вошел в номер и объявил:

– У меня проблемы, господа, я вынужден вас покинуть.

Он выложил деньги, взял со столика виски, налил полный бокал, залпом выпил. Ярость только добавилась. Полковник вышел из отеля, подбежал к «Форду», припаркованному на стоянке, сел в машину, завел двигатель. Фостер достал из бардачка пистолет, незаменимый, хоть и устаревший кольт сорок пятого калибра, в магазине семь патронов. Он привел оружие к бою и поставил его на предохранитель. Резко, едва не сбив зазевавшегося служителя отеля, полковник вывел «Форд» на улицу и, не глядя на дорожные знаки, погнал к Эдмору.

Коулман, видя все это, приказал Бруксу:

– Давай за ним, Рикки, да аккуратно.

Брукс усмехнулся.

– Полковнику сейчас не до слежки.

– Не скажи. Профессионал всегда, в каком бы он ни был состоянии, отслеживает обстановку и готов к любым действиям. Это уже инстинкт.

Черный «Кадиллак», соблюдая приличную дистанцию, пошел за «Фордом».

Фостер действительно машинально посмотрел, не ведется ли за ним слежка, и увеличил скорость. «Кадиллак» отстал, но Брукс не терял машину полковника из вида. Впрочем, он прекрасно знал, куда тот едет.

Коулман достал с заднего сиденья кейс, и Брукс спросил:

– Будете, как и Холл, слушать дом?

– Конечно. Если Фостер не сделает того, что должен, то тебе придется заняться этим.

– Зачем?

– Затем, чтобы сохранить шкуру. Полковник вполне может просчитать ситуацию. Разговор с тобой наверняка записан. Он сумеет выйти на тебя, такого вот доброжелателя, чтобы докопаться, что стоит за твоим звонком. А это, Рикки, смертельно опасно.

– Я понял, сэр!

– Так, внимание, за эстакадой будет поворот, за ним улица. В крайнем доме по правой стороне Хендерсон забавляется с женой Фостера. Остановишь машину там, где стоял Холл. В проулке.

– Слушаюсь, сэр!

Генерал извлек из кейса портативное прослушивающее устройство, подготовил его к работе.

Фостер вел «Форд» по улице, названной незнакомцем.

Вот и крайний дом справа. Возле входа стоит «Шевроле». Значит, этот тип говорил правду!.. Но откуда у него информация об Анжелике? Наличие машины у дома еще ни о чем не говорило, но Фостер каким-то особым чувством понимал, что его не обманули. Он резко вывернул руль, слегка задел фонарный столб и по газону подъехал к дому. В двух окнах горел приглушенный свет, оттуда доносился какой-то шум.

Полковник вышел из машины, снял пистолет с предохранителя и двинулся к зданию. Дверь оказалась открытой. Он огляделся. На улице никого, только мимо прошел черный «Кадиллак».

Фостер вошел в дом и уже отчетливо услышал крик Анжелики, доносящийся из спальни:

– Еще, Джимми, еще. Давай вместе, ну, у меня подходит!.. О, какой кайф.

Ярость полностью завладела полковником. Он прошел через гостиную в спальню и увидел, как на закинувшем голову мужчине прыгает его запотевшая жена.

– Ну, Джимми, еще. Не хватает совсем немного…

Фостер крикнул:

– Лика!

Его голос прозвучал громом среди ясного неба. Близость с Хендерсоном свела с ума жену боевого полковника.

Она остановилась, повернула к мужу лицо, облепленное растрепанными мокрыми волосами, и заявила:

– Ты? Какого черта? – В ее глазах светился огонь необуз-

данной страсти, лицо было перекошено гримасой боли, удовольствия и безумия. – Чего ради ты приперся? Кто звал тебя сюда?

– Ты, паршивая шлюха, еще голос повышаешь?

Анжелика явно была не в себе, секс захватил ее тело и разум.

– А что, по-твоему, импотент несчастный, я должна в ногах у тебя валяться, вымаливая прощение? Не дождешься, придурок. Уйди и забудь меня! Мне твою рожу противно видеть.

– Так, да? Ты говоришь мне это, трахаясь с другим мужиком? Ты, которую я вытащил из дерьма, сделал дамой?

– Пошел ты к черту, Фостер!

– Это ты пошла, тварь!

Полковник выстрелил в это лицо, перекошенное злобой и ненавистью. Анжелика дернулась в конвульсии и завалилась на Хендерсона, заливая того кровью из простреленной головы.

Джеймс, ждавший появления Коулмана, который обещал прикрыть его, понял, что попал в западню. Генерал банально подставил своего бывшего подчиненного.

Хендерсон сбросил труп любовницы на пол, поднял руки и заговорил:

– Мистер Фостер, прошу, не стреляйте. Я сейчас вам все объясню.

– Хендерсон!.. – узнав любовника убитой жены, не без

удивления воскликнул Фостер. – Так вот кто решил наставить мне рога. И давно ты трахаешь Лику? Как только я улетаю на войну? Или вы используете любой случай, как сегодня? Ты, тварь, трахал мою жену. Ты, которого я вытащил из дерьма в Ираке!

– Сэр! Честное слово, это было впервые. Я…

– Ты мразь, Хендерсон.

– Я все объясню.

Фостер поднял пистолет и выстрелил в промежность, живот, а потом, после паузы, и в голову Хендерсона. Опустив пистолет, в обойме которого оставалось три патрона, он вошел в гостиную. Убийство успокоило ярость. Она ушла, сменилась каким-то равнодушием.

Полковник достал из бара бутылку виски, сбил ладонью горлышко вместе с крышкой, налил полный бокал и в три глотка опорожнил его. Он сел на диван, положил кольт рядом, обхватил голову руками.

В «Кадиллаке» облегченно вздохнул генерал Коулман.

– Ну вот и слава Богу!

Водитель спросил:

– Что там, сэр?

Коулман сдвинул наушники.

– Повтори, не слышал.

– Я спросил, что там, в доме?

– Все хорошо, тебе не придется зачищать его.

– Отлично. Значит, Фостер завалил жену и Джеймса?

– Он сделал то, что должен был. Сейчас у него шок, но он быстро пройдет. Неизвестно, что дальше станет делать Шон.

– Свалит отсюда к себе на хату, да и все!

– Не думаю. Хозяйка дома приедет в Эдмор уже завтра. Поднимет шум. Убийство Анжелики и Джеймса из наградного ствола Фостера даст полиции веский повод подозревать его в двойном преступлении. Копы не отдадут нам Шона. Слишком тяжкий случай. Есть еще журналисты. Они взорвут общественность. Фостер не глуп, так подставляться он не будет. Сейчас полковник придет в себя, уберет все следы пребывания в этом доме и постарается избавиться от трупов. Для этого ему надо незаметно вынести тела, уложить в багажник, вывезти в лес, закопать там и убрать «Шевроле». Это тоже не проблема.

Брукс спросил:

– А то, что он сразу после звонка бросил игру и уехал?

– Ну, во-первых, картежники против себя показания давать не станут. Играли-то они нелегально! Во-вторых, звонок и отъезд полковника совершенно не означают, что это именно он убил миссис Фостер и мистера Хендерсона. Да и полиция не сможет возбудить дело. Нет трупов. В данной ситуации мы легко выведем полковника из-под следствия, тем более что ему предстоит решение важных задач в Ираке. Все само собой затихнет.

– Если Фостер не допустит ошибки.

– Он не таков. Но мы посмотрим. Пока все идет по плану.

Брукс задумался, и Коулман спросил:

– О чем мысли, Рик?

– Я вот думаю, что Фостер любил свою жену, ревновал ее так, что пошел на убийство.

– Он познакомился с ней случайно. Анжелика, в то время уличная проститутка, как-то голосовала на улице, подлавливая потенциальных клиентов. Фостер проезжал мимо, подозвал ее. Она предложила ему секс. Шон отвез шлюху к себе на квартиру в Мариам. У полковника была неделя отпуска. Он провел ее с Анжеликой. Уж не знаю, чем она взяла его, хотя все шлюхи, за редким исключением, прекрасные актрисы. Они знают, что хотят получить от своей работы кроме денег. Анжелика нашла подход к Фостеру и так вскружила ему голову, что в следующий свой приезд в Штаты он женился на ней.

Брукс усмехнулся и заявил:

– Видно, как она любила его.

– Чужая жизнь – тайна, Рик. Иногда мы совершаем поступки, объяснить которые потом не в состоянии. Я знал одного миллионера, имевшего все, что надо для счастливой жизни. Состояние, процветающий бизнес и красавицу жену из приличной, богатой семьи. Однажды друзья уговорили его пойти в салон интимных услуг. Там он встретил шлюху, которую отымели если не все мужики Филадельфии, то треть точно. Представляешь, влюбился миллионер. Развелся

с женой, отдал ей половину состояния и ввел в дом шлюху. Правда, надо отдать должное, весьма привлекательную. Но в свет-то с ней не выйдешь. Он стал больше времени проводить на ранчо и однажды утонул в собственном бассейне. По заключению экспертов, бедолага поскользнулся, ударился головой о бордюр и захлебнулся. Несчастный случай. С кем не бывает. Но шлюха как законная супруга стала владелицей всего, что имел муж.

Брукс заинтересованно спросил:

– И что, эта тварь так и живет в роскоши?

– Нет! Вскоре после оформления наследства она продала все и исчезла. Считали, что шлюшка свалила из страны. Потом ее труп нашли на побережье. Место не помню. Она была задушена. Счета ее пусты. Видимо, кто-то очень плотно опекал проститутку. Этот умник, скорее всего, убрал миллионера, помог прибрать его состояние, заставил девочку перевести деньги на свой счет да и удавил ее на побережье. А вот жена его бывшая вновь удачно вышла замуж и сейчас живет припеваючи то ли в Нью-Йорке, то ли в Лос-Анджелесе.

– Да!.. – протянул Брукс. – Верно говорят, все зло от баб.

– Голову на плечах надо иметь.

– Фостер – профи высочайшего уровня, а повелся на шлюху. Он же не какой-то озабоченный бизнесмен, а полковник, старший офицер, командир специального подразделения. Прошел и огонь и воду. А шлюшка, получается, развела его как безмозглого юнца.

– За что Фостер и поплатился. Но все, Рик, молчи. Кажется, наш полковник пришел в себя и начал действовать. Выключил свет! Это правильно. Освещения с улицы вполне достаточно, чтобы прибраться в доме, не вызывая подозрений соседей, случайного патруля или прохожих.

– Ему бы быстрее свою тачку убрать. Засветит номера и, считай, попал на крючок.

– А ты видишь номера его машины?

– Нет!

– Вот и с улицы их не видно. Даже будучи в ярости, Шон поставил «Форд» так, что его номера можно увидеть только от дома. А на «Шевроле» номера левые. Ни в одной базе данных дорожной полиции таких нет.

– Разве подобное возможно?

– Вполне. Когда тачку списывают и пускают под пресс, а новую не покупают, номера переводятся в резерв. Их не вносят в базу данных, пока они вновь не будут поставлены на регистрацию. В штате Пенсильвания свои законы, Рик!

– Ни хрена, если честно, не понял.

– А тебе этого и не надо.

– Если полковник решит закопать трупы в лесу, ему понадобится лопата.

– Да ты что? – усмехнулся генерал.

– Так не ножом же копать могилу для двух тел?!

– Он возьмет ее в доме.

– Но это может заметить хозяйка!

– И что? Была лопата, нет лопаты. Из-за этого она пойдет в полицейский участок?

– Нет, конечно!

– Ну и молчи. И не кури, еще успеешь, – приказал Коулман, увидев, как Брукс достал из кармана рубашки пачку сигарет и зажигалку.

– Сэр, движение у объекта!

– Вижу! Фостер верен себе. Сосредоточился, просчитал ситуацию и начал действовать. Ну и бог тебе в помощь, Шон.

Фостер размышлял недолго. Что сделано, то сделано. Шлюха так и не смогла стать женой, хотя ей были созданы все условия. Не сумела бросить профессию, ждать, начать новую жизнь. За это и поплатилась.

Но Хендерсон? Вот здесь Фостер явно поторопился. Надо было подавить ярость и выслушать бывшего лейтенанта. Он хотел объяснить, почему оказался здесь с Анжеликой. А ведь так получилось не случайно. Звонок в отель тоже был кем-то предусмотрен. Полковника навели на случку жены с бывшим сослуживцем. Судя по всему, сделали это расчетливо.

Вины Анжелики данное обстоятельство не умаляет, но кому понадобилась эта кровавая игра? Очевидно, что за ним и за его женой следили. Хендерсона нацелили на Лику, и он отменно сыграл роль соблазнителя, тем более что она была не против развлечься в отсутствие мужа. Непонятно, кто стоит за этой чудовищной подставой. Кому-то очень нужно плотно

посадить его на крючок. Так, чтобы не сорвался. Кому?

Подобные игры с командиром спецподразделения, имеющего солидное прикрытие и немалые возможности, может затеять только тот человек, положение которого значительно весомей. Пока понятно, что Фостера подставляли не под полицию, иначе усиленный патруль был бы уже здесь. Его желают не убрать с должности, а сделать послушной марионеткой в какой-то дьявольской игре. В какой? Это он узнает. Вопрос лишь в том, когда именно.

А сейчас не время размышлять. Надо зачищать дом, вывозить и прятать трупы. Наверняка за ним следят. Ну и черт с ними, пусть. Это обстоятельство дает возможность вычислить слежку и определить, кто стоит за подставой. Но от трупов надо избавиться в любом случае. Да и здесь убирать все следы. Как свои, так и покойных любовников.

Фостер выключил свет, зажег свечи. Внешнего освещения, проникавшего через прозрачный тюль, вполне хватало, чтобы сделать все, что надо.

В первую очередь следует упаковать трупы. Для этого подойдут мусорные мешки, по два на тело. Таких мешков в любом доме полно. Затем надо тщательно убраться в комнатах, в ванной, в столовой. Найти лопату – тоже не проблема, она есть и на пожарном щите.

Потом работа усложнится. Главное, незаметно вынести трупы и положить их в багажник, отъехать от дома и добраться до дальней большой рощи.

«Шевроле» можно и бросить. Хотя нет, машину тоже следует убрать. Там есть отпечатки, возможно, и вещи Хендерсона и Анжелики. Ладно, с этим тоже справимся. Только провозиться придется до утра и при условии, что полицейский патруль не попадется на пути. Документы свое дело сделают, отошьют полицию, но он засветится. А это крайне нежелательно. Так, еще немного виски и за дело. Времени на размышления больше нет.

К трем утра в доме все было убрано. Фостер вышел на улицу. Дождь усилился, но сейчас это было на руку полковнику. Он внимательно осмотрелся, увидел капот «Кадиллака», но возле домов стояло довольно много различных машин. Пригород спал.

Он открыл багажник, вытащил трупы жены и бывшего сослуживца. Вдвоем они в багажник не умещались. Ему пришлось класть мешок с Анжеликой на заднее сиденье.

Полковник закрыл двери дома, сел за руль, завел двигатель, не спеша выехал по дорожке на улицу и свернул в сторону рощи. Проезжая мимо проулка, он еще раз внимательно посмотрел на «Кадиллак», но отсвет фонаря и искрящиеся слезинки дождя не позволили ему увидеть кого-либо.

Фостер увеличил скорость.

Коулман и Брукс распрямились.

– А ведь Фостер срисовал нашу машину, – проговорил водитель.

– Как и те, что стоят у некоторых домов.

Мимо них по улице проехал джип и направился вслед за машиной полковника.

– А вот это он удачно тут нарисовался, – указав на джип, сказал генерал. – Теперь и мы можем ехать. Все внимание Фостера будет привлечено к джипу.

– Он пропустит его вперед, – предположил Брукс.

– Возможно, но это не так просто сделать на узкой, мокрой дороге с вязкой обочиной.

– Фостер сделает.

– Тогда сбавь скорость.

– Но мы упустим полковника.

– Не упустим. Он наверняка поедет к дальней роще. Ближе прятать трупы опасно.

– Посмотрим.

Брукс сбавил скорость.

Фостер увидел свет фар внедорожника, появившегося сзади.

Интересно, кто это? Незнакомец, который звонил ему в отель? Или человек, организовавший явную подставу? Но нет, вряд ли он стал бы работать так грубо.

Полковник сбавил скорость, прижался к обочине. Джип обогнал машину Фостера и, набирая скорость, пошел в сторону близлежащего города.

Полковник посмотрел в зеркало заднего вида. Никого.

Спустя пять минут он остановил машину, прикурил сигарету. Сзади и спереди по шоссе пусто. Фостер вывел «Форд» на грунтовку, которая вела в большую рощу, темневшую метрах в ста от главной дороги.

Коулман приказал Бруксу остановиться за поворотом ко второй роще.

Водитель посмотрел на генерала и спросил:

– Вы решили оставить полковника в покое, сэр?

– Нет, Рик, мне предстоит разговор с Фостером. Но сейчас он внимательно отслеживает обстановку. Полковник наверняка въехал в рощу и будет смотреть за шоссе минут десять. Мы пока побудем здесь. Нам надо застать Фостера за рытьем могилы. Это единственный момент, когда инициатива будет на нашей стороне.

– Вы намерены признать, что все произошедшее организовано вами?

– Я не идиот. Враг в лице Фостера мне не нужен. Но мои намерения это не твое дело, Брукс. Твоя задача – прикрывать меня. Фостер опасен. Один господь знает, что сейчас у него на уме.

– И вы!

Коулман усмехнулся.

– Нет, я не знаю. Пока. Но все пойму, как только посмотрю в его глаза. Так, Рик, десять минут прошло, веди машину к дальней роще.

Брукс ехал медленно. По приказу генерала он миновал поворот к роще и остановил «Кадиллак» чуть дальше, в низинке.

– Так! Встанем здесь, – сказал Коулман. – Включи аварийку, выстави знак вынужденной остановки, и пойдем в рощу. Оружие не забудь захватить.

– Не завалит нас Фостер, когда мы неожиданно объявимся в роще?

– Не завалит, если не подставимся. Выходим.

Фостер выбрал место на поляне у зарослей кустарников. Он перетащил туда трупы, брезент, лопату, захваченную в доме. Полковник аккуратно срезал дерн, уложил его по краям развернутого брезента и начал копать яму. Работал он быстро. За час могила была готова.

Полковник воткнул лопату в грунт, прикурил сигарету и вдруг услышал голос из леса:

– Да, Фостер, вот чего я не ожидал от тебя, так это убийства жены.

Полковник выхватил пистолет.

– Не стоит, Шон. Нам не хватало еще перестрелять друг друга.

– Генерал? – изумленно воскликнул Фостер.

– Да, Шон. С помощником. Убери ствол.

Полковник вложил кольт в кобуру.

Коулман с Бруксом вышли на поляну, и генерал спросил:

– Не жаль Лику?

– Какого черта вы здесь делаете? Или…

Генерал поднял руки.

– Нет, ты не о том подумал. Я не подставлял тебя и понятия не имел о том, что Анжелика изменяла тебе. Кстати, кто ее незадачливый любовник?

– Хендерсон.

Коулман умело изобразил крайнее удивление и воскликнул:

– Джеймс Хендерсон? Наш?..

– Вы неплохо играете, генерал.

Коулман повысил голос:

– Я же сказал, что понятия не имел о том, что Хендерсон миловался, прости, с твоей женой.

– Тогда почему вы здесь?

– Все банально просто, Шон. Брукс вез меня к товарищу, что проживает в Кайдене. Это, как тебе известно, как раз через Эдмор. Каково же было мое удивление, когда я увидел тебя у машины, что стояла вместе с «Шевроле» у незнакомого дома. Я подумал, что здесь не все чисто. Ты должен был видеть мой «Кадиллак». Сначала мы проехали мимо, а затем я приказал Бруксу поставить автомобиль в проулок. Я видел, как ты вытащил из дома вещи, а затем и тела. В какое-то мгновенье один из мешков на сиденье поднялся вверх, и я увидел труп Анжелики. В принципе, мне все стало ясно. Одно до сих пор непонятно. Как ты узнал, что жена и любовник находятся именно здесь?

– Не важно, – буркнул Фостер.

– Не хочешь, не говори. Знаешь, Шон, поверь, я на твоем месте поступил бы точно так же. Измену, предательство нельзя прощать.

– Вы ехали следом, а я вас не видел.

– Это еще не говорит о том, что мы не видели тебя. Да и просчитать, куда ты повезешь трупы, было несложно.

– И что теперь? Вы сдадите меня полиции?

Генерал подошел к Фостеру.

– Ты подумал, что сказал? Мы своих не сдаем. Правда, отпуск тебе придется прекратить.

– Здесь мне делать нечего.

– Согласен. Ты в доме убрался?

– Я все зачистил.

– Хорошо! – Коулман повернулся к Бруксу и приказал: – Рик, похорони Хендерсона и Анжелику, а мы с полковником пройдемся к дороге. Да смотри, закопай тела так, чтобы никто не заподозрил, что здесь могила. Землю трамбуй как следует, дерн уложи.

– Я все понял.

Генерал взглянул на Фостера и спросил:

– Или ты сам желаешь похоронить жену?

– Нет! Пусть это сделает Брукс.

– О'кей. Рикки, работай! – Коулман повел Фостера к грунтовке. – А теперь, полковник, слушай, что тебе предстоит сделать уже завтра…

С рассветом Фостер приехал на свою квартиру, собрал вещи и к 11.00 был на аэродроме, где грузился транспортный борт, идущий в Ирак.

Глава 3

Ирак, суббота, 15 сентября

Вертолет «Блэк Хоук» с Коулманом на борту совершил посадку на плато, в десяти километрах от иракского города Эль-Румайн. Генерал заглянул в кабину пилотов.

– Алекс! – обратился он к командиру. – Следуй на базу.

– А как же вы? – Командир экипажа обернулся к Коулману.

– За меня не беспокойся. Здесь наш спецназ. С ним я вернусь в Эль-Джубайр.

Командир экипажа кивнул.

– Да, сэр!

– Ну вот и ладненько.

Генерал спрыгнул на каменистый грунт, отошел к высокому валуну. Вертолет поднялся, взметнув облако пыли, и ушел на северо-восток. Коулман взглянул на часы. 07.20. Человек, с которым он назначил здесь встречу, должен появиться через десять минут. Генерал прикурил сигарету.

Вскоре он услышал рокот дизеля, и на плато въехал внедорожник. Из него вышел мужчина в камуфлированной форме, с аккуратной бородкой и автоматом на плече.

Он осмотрелся, а генерал шагнул из тени и позвал:

– Явад!

Мужчина обернулся на голос.

– Сэр?!

– Это я. Салам, Явад!

– Ва алейкум ассалам. – С этим приветствием к Коулману подошел иранец лет пятидесяти. – Я видел вертолет, боялся опоздать. Пришлось подгонять водителя. Мы чуть не перевернулись на узком участке серпантина.

– Не надо было рисковать, Явад.

– У вас все в порядке, господин генерал?

– А разве когда-то было иначе?

Иранец вновь осмотрелся и проговорил:

– По-моему, не совсем удачное место для переговоров вы выбрали, господин генерал.

– Предлагаешь проехать в Эль-Румайн?

– Почему нет? У меня там на самой окраине дом.

– Иранец живет в Ираке?

– Э-э, господин генерал, сейчас здесь, на приграничных территориях, все изменилось. Это со стороны Ирана кордон охраняется достаточно сильно, а отсюда его по большому счету и держать-то некому. Да и Эль-Румайн уже не тот цветущий город. Сейчас он больше напоминает кладбище. Люди остались в западной части, на востоке живут всего три семьи, отдельной группой, за единым забором. Дом куплен на имя иракца. Да и мы останавливаемся в нем только в случае необходимости и ненадолго.

Коулман указал на «Форд» и спросил:

– Кто с тобой?

– Водитель и охранник.

– В доме?

– Там двое и еще одна машина.

– Вокруг все спокойно?

– Говорю же, как на кладбище.

– Плохое сравнение, Явад!

– Прошу прощения, сэр. Впрочем, мы можем обсудить все вопросы и здесь.

Коулман выбросил окурок сигареты.

– Хорошо, едем в Эль-Румайн. Все равно тебе вести меня в Эль-Джубайр. А это через Румайн.

– Прошу в машину, господин генерал.

– Ты прикажи по связи, чтобы те двое, которые остались в доме, все вокруг хорошенько осмотрели и заняли позиции, обеспечивающие контроль за подходами к усадьбе.

– Конечно, сэр! А Марзия приготовит завтрак.

Коулман посмотрел на Явада Махради и поинтересовался:

– Ты говорил о двух мужчинах в доме. Что еще за Марзия объявилась вдруг?

– Это моя женщина. Не жена, не наложница, а рабыня. Я купил ее здесь у одного достойного человека…

Коулман прервал Махради:

– Меня не касается, кто эта баба и как она попала к тебе.

Я хочу знать, почему ты раньше молчал о ней?

– Господин генерал, поверьте, она не достойна вашего внимания. Женщина обслуживает меня, моих людей. Она не сует нос туда, куда не надо. Я посчитал лишним беспокоить вас сообщением о какой-то рабыне.

– Почему тогда ты пытаешься объяснить, как она попала к тебе?

– Чтобы у вас не возникло лишних подозрений.

– Сделай так, чтобы эта Марзия не видела меня.

– Хорошо!

Генерал армии США прошел к внедорожнику, сел на место старшего машины. Яваду Махради пришлось устраиваться сзади.

Оттуда он приказал водителю:

– В Эль-Румайн, Хади!

Молодой иранец, тоже облаченный в камуфлированную форму, кивнул, завел двигатель, развернул автомобиль и повел его к обрыву. Там начинался крутой извилистый спуск в долину, где был расположен город Эль-Румайн, когда-то цветущий и полный жизни.

«Форд» осторожно прошел горный серпантин и небольшой участок долины, а потом остановился в роще.

– Куда ты привез меня, Явад? – спросил Коулман.

– Домой. Усадьба сразу за рощей, зайдем со стороны сада.

– А где город?

– Он ниже, отсюда его не видно.

– В Эль-Румайне нет мечети? Минарет должен быть виден издалека.

– Была мечеть, – ответил Махради. – Но авиация США сровняла ее с землей. Как и большую часть города, который занимали сторонники Хусейна.

– Понятно! Что ж, веди, Явад, да не забудь о том, что твоя рабыня не должна меня видеть.

– Да, генерал! – Махради вышел из машины, достал из чехла портативную радиостанцию и вышел на связь: – Джавад, ответь!

– Слушаю! – донесся сквозь помехи мужской голос.

– Что дома?

– Порядок.

– Мы в роще!

– Знаю!

– Подойдем через сад. Вокруг все спокойно?

– Спокойно, командир!

– Отслеживай обстановку и сделай так, чтобы Марзия не видела нас.

– Хорошо.

– Отправь ее готовить завтрак.

– Она уже занимается этим в летней кухне.

– Вот там пусть и торчит, пока не позовут.

– Да, командир!

Отключив радиостанцию, иранец посмотрел на Коулмана и доложил:

– Все в порядке, генерал.

– Я слышал.

Оставив машину в роще, четверо мужчин по балке пошли к едва ли не единственной усадьбе, сохранившейся в этой части города.

Дом Махради оказался большим, крепким. Одна из комнат была меблирована в европейском стиле, что удивило Коулмана.

– А это что за помещение? – спросил он, обходя дом.

– Ваш кабинет, генерал. Я подумал, что отсюда вам безопасней всего будет руководить боевой операцией.

– Ты уже думаешь за меня, Явад?

– Но согласитесь, что этот дом – самое удобное место для вас. Здесь и спутниковая станция имеется, и охрана. При необходимости в доме можно разместить и боевой отряд.

– Может, ты мне сюда и шлюх завезешь? – усмехнулся Коулман.

– Без проблем, генерал. Для начала можете использовать Марзию. Она сделает все, что вы захотите, ну а потом… В ближайшем селении много вдов осталось. Они уезжают в Багдад, но мало кто возвращается. Неизвестно, доехала ли женщина до столицы Ирака или пропала в пути. Эти проблемы мало кого беспокоят. Так что с женщинами здесь нет никаких трудностей.

– Я подумаю над твоим предложением разместить здесь штаб. Место действительно удобное, рядом с Эль-Джубай-

ром. Кстати, патрули иракской бригады в Румайн заглядывают?

– Нет! Что им тут делать? Они сидят в Эль-Джубайре. Иногда батальоны бригады проводят рейды в районе Хувайра, но мятежники, сторонники Хусейна, уклоняются от боев. Они предпочитают обстреливать по ночам территорию правительственных войск.

– Я в курсе, что за обстановка в этом районе. Насколько мне известно, объединенное командование планирует переброску в Эль-Джубайр американской бригады, усиленной отдельным танковым батальоном и авиацией. Вот тогда мятежникам в Хувайре придется либо сложить оружие, либо уходить в горы.

Махради кивнул и проговорил:

– Ну, если в Эль-Джубайре встанет усиленная американская бригада, то тогда, конечно, так и будет.

– Ладно, Явад, планы командования нас не касаются. Нам надо решать свои вопросы. Ты вызвал сюда человека, который обеспечивает пуск ракет с территории Ирана?

– Вызвал. Он должен прибыть к десяти часам.

– Кто этот человек?

– Бывший подполковник иранских сухопутных войск Хусейн Шотбари. Ракетчик, специалист по мобильным комплексам. Проходил стажировку в России.

Коулман удивленно взглянул на Махради и поинтересовался:

– Разве военнослужащие исламской республики проходят подготовку за рубежом?

– Официально нет, в порядке исключения – да. Исламская народная армия тоже нуждается в профессионалах. Россия поддерживает правящий режим и не отказывает верховному главнокомандующему, по личному приказу которого назначаются офицеры для тайной подготовки в учебных центрах России.

– Китай тоже поддерживает Иран.

– Китай далеко, да и уровень подготовки там иной.

– Хорошо. Сколько человек в группе Шотбари?

– Было восемь, но я приказал ему набрать полный штат в тринадцать человек, соответствующий расчету комплекса! Подполковник должен определиться и с целью операции, выявить место дислокации комплекса, наиболее подходящее для его захвата и дальнейшего использования в нужных нам целях.

– Этот Шотбари набрал полный штат?

– Прибудет, доложит. Связь с ним я стараюсь не поддерживать, слишком рискованно. Потеряв такого человека, мы быстро вряд ли найдем другого, равноценного ему, или не отыщем вообще!

– Разумно. Но почему Шотбари, имея высокий разряд, воинское звание, перспективы по службе, решил перейти на сторону Бензани, лидера оппозиционных сил?

– Ответ прост, генерал. Хусейн Шотбари является даль-

ним родственником лидера оппозиции Меджеда Бензани, так что никакой перспективы в армии Ирана у него не было. Если удастся привести Бензани к власти, тогда Шотбари возвысится. Женившись на дочери одного из советников Бензани, он вообще получит практически неограниченные возможности карьерного роста.

– Теперь мне все ясно! И много в исламской армии Ирана таких старших офицеров?

– К сожалению, единицы. Но это на настоящий момент. Пока не грянул гром, не зашаталась верховная власть.

– Ты прав, так часто бывает. Примеры тому: Ирак, Афганистан, Ливия! Ну ладно. Что у нас с завтраком?

– Без проблем!

Американский генерал и один из руководителей иранского оппозиционного движения прошли в большую комнату. После обильного завтрака они вновь уединились в кабинете.

В 09.56 начальник охраны Джавад Хазарии доложил по радиостанции о прибытии Хусейна Шотбари.

Махради поинтересовался:

– Много ли у Шотбари охраны?

– Ее, не считая водителя, вообще нет, – ответил начальник охраны.

Махради приказал:

– Пропусти машину и проводи Шотбари в кабинет.

– Слушаюсь, господин.

Вскоре в служебное помещение вошел мужчина плотного

телосложения в обычной штатской одежде.

– Салам алейкум, господин Махради.

– Ва алейкум, Хусейн. Ты пунктуален, и это хорошо.

– Привычка.

– Да, конечно.

Махради указал на американца.

– Знакомься, это генерал Коулман, о котором я тебе говорил.

– Здравствуйте, господин генерал! – Шотбари слегка склонил голову.

– Доброе утро.

Махради предложил всем устроиться за рабочим столом, на котором лежала развернутая карта Ирака и Ирана с частью приграничных территорий соседних государств.

После того как боевики сели в кресла, Махради кивнул Шотбари и велел:

– Докладывай, Хусейн!

– Слушаюсь. Группа из тринадцати человек, составляющая практически полный расчет российского оперативно-тактического ракетного комплекса, находится в городе Кудеште. Это на юго-западе страны.

Коулман посмотрел на карту и спросил:

– У вас там база?

– Нет, господин генерал, базы как таковой нет. Просто мои люди рассредоточены в городе. Кто торгует на рынке, кто занимается извозом. В общем, они растворены среди на-

селения, проживают тоже в разных местах.

– Ваши люди, как мне говорил господин Махради, умеют обращаться с аппаратурой ракетного комплекса, да?

– Это так, господин генерал.

– Они не в поле зрения стражей исламской революции?

– Нет!

– Эти люди знают, что им предстоит сделать?

– В общих чертах.

Коулман достал сигареты, взглянул на Махради.

Тот кивнул и произнес:

– Курите, господин генерал.

– Благодарю!

Прикурив сигарету, Коулман посмотрел на Шотбари и полюбопытствовал:

– Что, господин подполковник, вы подразумеваете под фразой «в общих чертах»?

Шотбари улыбнулся.

– Я бывший подполковник, господин генерал.

– Бывших офицеров, Хусейн, не бывает, – поправил его Коулман.

– Согласен, извините, не так выразился. А под «общими чертами» я подразумеваю то, что до личного состава расчета – давайте все же называть группу именно так – доведено следующее. Им предстоит выполнить задание руководства оппозиционного движения, связанное с применением российского ракетного комплекса. Уточнение задачи будет прове-

дено позже.

– Вы доверяете своим людям? Насколько мне известно, вам пришлось срочно доукомплектовывать расчет.

– Я отвечаю за всех своих людей, господин генерал.

Коулман покачал головой.

– Это хорошо. Вы выяснили, где базируются российские ракетные комплексы?

– Так точно. Всего их в Иране восемь. Только два модифицированных, имеющих на пусковых установках ракеты «Р-500». Один такой комплекс дислоцируется у населенного пункта Дишман, это недалеко от ирано-иракской границы. Второй развернут у города Шевестан, на юге государства.

Коулман опять посмотрел на карту и заметил:

– Первый комплекс, скорее всего, нацелен на Израиль, второй же – на Бахрейн или на любые объекты в Персидском заливе.

– Точно так, господин генерал. Мне было приказано определиться с основной целью. Считаю, что следует провести захват ракетного комплекса, расположенного у Дишмана. С него куда проще провести пуск ракет. Он уже нацелен на израильтян, и нам не потребуется время на наведение комплекса.

– Велика ли охрана ОТРК у Дишмана?

– Кроме расчета отделение корпуса стражей исламской революции. Семь человек. Позиция обнесена колючей проволокой. У стражей революции автоматическое оружие, как

и у личного состава расчета. Автоматы «АК-74».

– Позиция находится на плато. Подходы к ней?

– Этот вопрос еще необходимо проработать. Подходы есть, но их надо посмотреть. Тогда я смогу определить направления нанесения удара по охране и расчету комплекса.

Коулман отрицательно покачал головой и заявил:

– Нет, Хусейн, вам этим заниматься не следует. Это задача спецотряда «Ягуар». Мои люди проведут разведку, проникнут на территорию, ликвидируют охрану и расчет. Ваша задача – пуск ракет в кратчайшие сроки.

– Понял, господин генерал.

Коулман перевел взгляд на Махради.

– Место прохода через границу установлено?

– Да, генерал.

– Где?

Махради указал на карту.

– Вот здесь, господин генерал, у селения Каранда.

– По ущелью?

– Так точно!

– Оно не прикрыто иранскими пограничниками?

– Почему же, прикрыто, но в нужное для нас время этот заслон будет снят. Кстати, по данному ущелью сюда прибыл и господин Шотбари.

– Вы купили пограничного начальника?

Махради улыбнулся и сообщил:

– Да! Кроме того, на него собрано достаточно много ком-

прометирующего материала. Старший лейтенант сколотил себе целое состояние, пропуская через границу контрабандистов и наркокурьеров. Он полностью в нашей власти.

– Меня это не убедило.

– Хорошо. Добавлю, что на момент перехода границы вашим отрядом семья офицера – а это жена и трое малолетних детей – будет изолирована нашими людьми.

– Вот это другое дело.

Бывший иранский подполковник Хусейн Шотбари приподнял руку.

– У меня вопрос, господин генерал. Вернее, целых три.

– Слушаю. Если смогу, то отвечу.

– Первый: на какое число вы планируете операцию? Второй: когда я могу довести ее общий план до господина Бензани? И третий: что будет с нашим расчетом после пуска ракет? Сами понимаете, оставаться в Иране нам нельзя.

Коулман ответил:

– Дату операции, которой присвоено кодовое название «Персидская ночь», я назову позже. Но ждать вам недолго. Что касается оповещения руководства оппозиции обо всех тонкостях боевой акции, то считаю это нецелесообразным. Любая утечка информации грозит нам полным провалом. Я понимаю, что господин Меджед Бензани окружил себя верными, проверенными людьми, однако не следует забывать, что разведка Ирана работает весьма эффективно. У России здесь имеется разветвленная агентурная сеть, а это очень

серьезно. Кстати, цели разведок и России, и Ирана практически совпадают. Руководство обоих государств стремится предотвратить американо-израильское вторжение в Иран. Их задача – не допустить войны в этом регионе. Поэтому иранцы и русские весьма активно работают в данном направлении. Я бы не стал исключать возможности внедрения в руководство движения агента иранской или русской разведки, вербовки кого-то из окружения Меджеда Бензани. У русских большой опыт в таких делах. Так что постарайтесь, Хусейн, убедить лидера оппозиции в том, что ему не следует требовать от нас подробностей плана операции.

– Я понял вас и при встрече с Бензани доведу до него ваши слова.

– Ну и третье, господин Шотбари. Вашему расчету после пуска ракет оставаться в Иране и вправду нельзя, невозможно уходить ни в Ирак, ни в Афганистан. Посему, как ни прискорбно, господин Шотбари, но ваших людей придется уничтожить. Это тоже сделают бойцы «Ягуара».

Махради и Шотбари переглянулись.

– Но это же подло! – проговорил бывший подполковник – Я, да что там я, сам Бензани обещал людям, привлекаемым к операции, достойное вознаграждение и возможность покинуть на время страну, чтобы обеспечить полную безопасность их семей!

– Сожалею! Однако ликвидация расчета необходима. Это решение Вашингтона. Придется господину Бензани подчи-

ниться, иначе никакой операции проведено не будет.

– Почему принято решение об уничтожении нашего расчета? – спросил Махради.

– А вы сами не догадываетесь? Представьте себе, что случится, если хоть один человек попадет в руки стражей революции? Я отвечу: произойдет катастрофа. Россия и Китай поднимут такой шум, что господину Бензани, да и другим членам оппозиции придется бежать из страны и навсегда забыть путь домой. Если, естественно, это им вообще удастся.

Шотбари воскликнул:

– Но ваши-то люди уйдут из Ирана?

– Нет, господин Шотбари. К сожалению, и моих подчиненных ждет участь ваших ракетчиков.

– Как так?

– Вот так! Иногда без жертв не обойтись. Впрочем, Хусейн, ни вас, ни господина Махради, которому предстоит возглавить расчет, это не касается. Вам будет подготовлена возможность свободно уйти в Эберкен, в резиденцию Меджеда Бензани и в последующем сделать блестящую карьеру. Скажу и о себе. Я тоже выйду из игры и уйду на покой весьма обеспеченным человеком. Еще вопросы ко мне есть?

– Нет, – тихо произнес бывший подполковник Хусейн Шотбари.

– Вот и прекрасно. Возвращайтесь в Кудешт, ждите уточнения задачи, прибытия отряда «Ягуар» и, естественно, приказа.

– Да, господин генерал.

– Расчет должен находиться в двухчасовой готовности к убытию в заданный район.

– Да, – вновь повторил бывший подполковник. – В ночь я уйду в Иран.

Коулман поднялся, прошелся по кабинету.

– Больше оптимизма, господа. Мне не впервой проводить подобные акции, так что все будет о'кей. – Он повернулся к Махради. – Явад! Отдай приказ отвезти меня в Эль-Джубайр.

– Машина готова, генерал.

– Эта та, что осталась в роще?

– Она вас чем-то не устраивает?

– Меня не устраивает другое, то, что придется идти в рощу.

– Это в целях вашей же безопасности. Вас проводят, господин генерал.

– Хорошо. Связь держим по мере необходимости, Явад! Продолжайте активно контролировать начальника пограничной заставы. Неприятные сюрпризы в самом начале операции мне не нужны.

– Наши люди встретятся с ним.

Водитель, охранник и Коулман ушли через сад к роще.

Проводив их взглядом из окна, Махради повернулся к Шотбари и спросил:

– Что скажешь, Хусейн?

– Насчет чего, Явад?

– Насчет плана американцев?

– Мне не понравился этот генерал. Он явно чего-то недоговаривает. Мне не понравился замысел Коулмана в части, касающейся ликвидации моего расчета. Мне не понравилось то, что он запретил раскрыть план господину Бензани.

– Но генерал и не представил нам план как таковой.

– Да, при этом заранее предупредил, чтобы о нашей работе меньше знали в Эберкене. Но даже не это главное. Я не верю, что люди Коулмана уничтожат штатный расчет комплекса, а после пуска ракет – и наших бойцов, но нас оставят в живых. Для чего Коулману требуется ваше непосредственное участие в операции? Почему он предложил лично вам, господин Махради, возглавить мою группу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.